

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИЛЬИНА Анастасия Андреевна

РАСКОЛ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЕ КОРОЛЕВСТВА ШВЕЦИЯ В 2011-2015 ГГ.

**THE SPLIT OF THE POLITICAL ELITE OF THE KINGDOM OF SWEDEN
IN 2011-2015**

Выпускная квалификационная бакалаврская работа
по направлению 031900 «Международные отношения»

Научный руководитель –
кандидат политических наук,
доцент кафедры европейских
исследований Д.А. Ланко

Студент:

Научный руководитель:

Работа представлена на кафедру

“ ___ ” _____ 2016 г.

Заведующий кафедрой:

Санкт-Петербург

2016

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
1. Роль политической элиты в формировании внешней политики государства.....	11
1.1. Понятие политической элиты	11
1.2. Влияние раскола в политической элите на выполнение ею своих функций.....	15
2. Место Социал-демократической рабочей партии Швеции (СДРПШ) в политической элите страны.....	20
2.1. Платформа Социал-демократической рабочей партии Швеции	21
2.2. Лидеры и имидж Социал-демократической рабочей партии Швеции.....	23
2.3. Позиция партии социал-демократов по основным вопросам внешней политики страны.....	26
2.3.1. Обеспечение военной безопасности и сотрудничество Швеции с НАТО.....	26
2.3.2. Членство и роль Швеции в Европейском союзе	28
2.3.3. Политика Швеции в сфере миграции и предоставления убежища.....	28
3. Место Умеренной коалиционной партии Швеции (УКП) в политической элите страны.....	31
3.1. Платформа Умеренной коалиционной партии.....	31
3.2. Лидеры и имидж Умеренной коалиционной партии.....	34
3.3. Позиция партии «модераторов» по основным вопросам внешней политики страны... ..	36
3.3.1. Обеспечение военной безопасности и сотрудничество Швеции с НАТО.....	36
3.3.2. Членство и роль Швеции в Европейском союзе	37
3.3.3. Политика Швеции в сфере миграции и предоставления убежища.....	38
4. Место партии «Шведские демократы» (ШД) в политической элите страны.....	41
4.1. Платформа партии «Шведские демократы».....	41
4.2. Лидеры и имидж партии «Шведские демократы».....	44
4.3. Позиция партии шведодемократов по основным вопросам внешней политики страны.....	46
4.3.1. Обеспечение военной безопасности и сотрудничество Швеции с НАТО.....	46
4.3.2. Членство и роль Швеции в Европейском союзе	47
4.3.3. Политика Швеции в сфере миграции и предоставления убежища.....	49
Заключение.....	53
Список источников и литературы.....	55

ВВЕДЕНИЕ

Роль общественного мнения в международных отношениях является одной из важнейших тем, к которым обращалось научное сообщество, начиная с середины XX века. Если до этого времени было принято считать, что общественное мнение не играет важной роли во внешней политике государств, то изучение роли общественного мнения в политической жизни США в отношении политики в Корее и во Вьетнаме в годы холодной войны, в Сомали, Ираке и Афганистане после холодной войны, а также в политике Советского Союза в Афганистане указывает на обратное.

Общественное мнение оказывает влияние на внешнюю политику государств, но не во всех, а лишь в некоторых, особых случаях. Одним из таких случаев является раскол в политической элите. В ситуации раскола политическая элита оказывается не в состоянии выработать внешнеполитический ответ на изменения международной ситуации, что заставляет элиту обращаться к общественному мнению.

В современной Швеции наблюдаются определенные признаки раскола политической элиты. Шведская элита не может выработать внешнеполитический ответ на иммиграционный кризис, который начался в Европейском Союзе в 2014-2015 гг., что обусловлено тем, что отдельные представители элиты, не разделяющие идей правящего кабинета и системных партий, апеллируют к различным сегментам шведского общества, заставляя общественное мнение играть все возрастающую роль во внешней политике государства, а эмоции - приходить на смену рациональному выбору в процессе выработки внешнеполитических решений.

Схожесть ситуации в Швеции с ситуацией в некоторых других европейских странах обуславливает **актуальность** изучения шведского опыта на современном этапе.

Проблематика возникновения расколов в политической элите государства и их влияния на внешнюю политику раскрывается в нескольких работах, принадлежащих авторству Джона Цаллера¹ и Сары Крепс². Вместе с тем, изучение всего нескольких случаев, предпринятое в названных трудах, не раскрывает полностью механизма, посредством которого раскол заставляет элиты обращаться к общественному мнению в процессе выработки внешнеполитических решений, в связи с чем мы вынуждены

¹ John Zaller. Elite leadership of Mass Opinion: New Evidence from the Gulf War. In *Taken by Storm: The Media, Public Opinion, and US Foreign Policy in the Gulf War*, edited by W. Lance Bennett, and David Paletz. - Chicago: University of Chicago Press, 1994. - 196 p.

² Sarah Kreps. Elite Consensus as a Determinant of Alliance Cohesion: Why Public Opinion Hardly Matters for NATO-led Operations in Afghanistan // *Foreign Policy Analysis*. - 2010. № 6. – P. 191-215.

обращаться к довольно обширному пласту *литературы*, посвященной проблематике элит и общественного мнения.

Данной темой занимался целый ряд исследователей, как западных, так и российских. В первую очередь, необходимо отметить фундаментальные труды, посвященные политическим элитам и теории элит, принадлежащие авторству таких ученых, как Г. Моска³, В. Парето⁴ и Р. Михельс⁵. Что касается российских авторов, изучением функционирования политических элит занимаются такие исследователи, как Очирова В.М.⁶, Матанцев Д.А.⁷, Алексеева О.В.⁸, Горчицкая Е.А.⁹, Сидаков А.М.¹⁰, Цап Л.В.¹¹, Жуков И.К.¹², Крыштановская О.В.¹³, Левада Ю.А.¹⁴ и многие другие.

Не меньшее количество исследователей занимается и изучением проблематики общественного мнения: Вейт С.М.¹⁵, Зубарев Д.Ю.¹⁶, Левада Ю.А.¹⁷, Серкин В.В.¹⁸ и др.

Особый пласт литературы, использованной в данной работе, посвящен анализу внешней и внутренней политики Швеции на современном этапе.

Среди выдающихся ученых-скандинавистов настоящего времени, занимающихся вопросами внутренней политики Королевства Швеция, можно выделить таких

³ Моска Г. Правящий класс [главы из книги] // Социологические исследования. - 1994. № 10. – С. 187 - 198.

⁴ Парето В. О применении социологических теорий // Социологические исследования. - 1995. № 10. – С. 137 - 145.

⁵ Михельс Р. Социология политической партии в условиях демократии // Диалог. - 1990. № 5, № 9; 1991. №4.

⁶ Очирова В.М. Структура политической элиты // Вестник Забайкальского государственного университета. - 2010. № 7. – С. 77 - 83.

⁷ Матанцев Д.А. Элитарные теории сущности государства // Nauka-restudent.ru. - 2015. № 06 (18) – Режим доступа. – URL: <http://nauka-restudent.ru/18/2735/>

⁸ Алексеева О.В. Современные подходы к анализу элитарного правления // Вестник Самарского государственного университета. - 2012. № 8. – С. 32 - 39.

⁹ Горчицкая Е.А. Философские теории элит // Омский научный вестник. - 2009. № 5. – С. 94 - 98.

¹⁰ Сидаков А.М. Классические теории элит и основные подходы к исследованию политической элиты в современной России // Каспийский регион: политика, экономика, культура. - 2011. № 4. – С. 266 - 274.

¹¹ Цап Л.В. Сущность, характерные черты и основные функции политических элит. Интернет-журнал Науковедение. - 2010. № 3 – С. 1 - 8.

¹² Жуков И.К. К определению понятия «политическая элита» // Вестник Омского университета. - 2010. № 3. – С. 179 - 183.

¹³ Крыштановская О.В. Современные концепции политической элиты и российская практика // Мир России. - 2004. № 4. – С. 3 - 39.

¹⁴ Левада Ю.А. Возвращаясь к проблеме социальной элиты // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. - 1998. № 1. – С. 12 - 18.

¹⁵ Вейт С.М. Сущность и структура общественного мнения // Вестник Тамбовского университета. Серия: гуманитарные науки. - 2009. № 7. – С. 238 - 242.

¹⁶ Зубарев Д.Ю. Общественное мнение: дискуссия о дефиниции // Армия и общество. - 2014. № 3. – С. 75 - 79.

¹⁷ Левада Ю.А. Пирамида общественного мнения в электоральном «зеркале» // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. - 1996. № 1. – С. 15 - 20.

¹⁸ Серкин В.В. Общественное мнение в контексте демократических процессов в России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. - 2011. № 6-1. – С. 168 - 171.

исследователей, как Гришин И.В., Рябиченко А.В.¹⁹ и Болотникова Е.Г.²⁰ К работам Гришина И.В. по проблематике «Северного измерения» относятся многие статьи в научно-политическом журнале «Мировая экономика и международные отношения». В своих публикациях ученый рассматривает различные аспекты внутренней политики Швеции, о чем свидетельствуют названия его статей: «Социал-демократия Швеции: трудное расставание с прошлым»²¹, «Шведская модель общественного развития: дихотомия рынок-политика»²², «Экономическая демократия: шведский казус»²³, «Выборы в Швеции: судьбоносный сдвиг?»²⁴, «Швеция все более теряет особость (К выборам 2010 года)»²⁵, «Швеция после шведской модели»²⁶, «Приз без победы, победа без приза (Выборы - 2014 в Швеции)»²⁷. Эти и некоторые другие статьи Гришина И.В. были использованы при написании данной работы.

Вопросы внешней политики скандинавских государств, в частности Швеции, сегодня наиболее полно раскрываются в трудах таких российских ученых, как Воронов К.В. и Антюшина Н.М.²⁸: «Миротворчество стран Северной Европы: ответы на вызовы»²⁹, «Северная Европа к 2030 году: контуры и алгоритмы развития»³⁰, «Северные страны и ЕС: формула и конфигурация внутренней безопасности»³¹, «Страны Северной Европы: сближение геополитических линий»³², «Швеция – НАТО: конспиративная уния под

¹⁹ Рябиченко А.В., Шендерюк М.Г. Трансформация партийно-политической системы Швеции в конце XX - начале XXI века // Балтийский регион. - 2013. № 3. – С. 146 - 159.

²⁰ Болотникова Е.Г. Праворадикальные партии современной Швеции // Вестник МГИМО Университета. - 2011. № 5. – С. 174 - 180.

²¹ Гришин И. Социал-демократия Швеции: трудное расставание с прошлым // Мировая экономика и международные отношения. - 2000. № 9.

²² Гришин И. Шведская модель общественного развития: дихотомия рынок-политика // Мировая экономика и международные отношения. - 2005. № 10. – С. 76 - 87.

²³ Гришин И. Экономическая демократия: шведский казус // Мировая экономика и международные отношения. - 2006. № 5. – С. 40 - 52.

²⁴ Гришин И. Выборы в Швеции: судьбоносный сдвиг? // Мировая экономика и международные отношения. - 2007. № 3. – С. 54 - 64.

²⁵ Гришин И. Швеция все более теряет особость (К выборам 2010 года) // Мировая экономика и международные отношения. - 2011. № 3. – С. 46 - 56.

²⁶ Гришин И. Швеция после шведской модели // Мировая экономика и международные отношения. - 2014. № 6. – С. 53 - 64.

²⁷ Гришин И. Приз без победы, победа без приза (Выборы - 2014 в Швеции). // Мировая экономика и международные отношения. - 2015. № 2. – С. 68 - 76.

²⁸ Антюшина Н.М. Северная Европа: переход на инновационное развитие // Вестник Российского гуманитарного университета. - 2012. № 12. – С. 245 - 250.

²⁹ Воронов К.В. Миротворчество стран Северной Европы: ответы на вызовы // Мировая экономика и международные отношения. - 2011. № 12. – С. 57 - 68.

³⁰ Воронов К.В. Северная Европа к 2030 году: контуры и алгоритмы развития // Мировая экономика и международные отношения. - 2011. № 2. – С. 59 - 69.

³¹ Воронов К.В. Северные страны и ЕС: формула и конфигурация внутренней безопасности // Мировая экономика и международные отношения. - 2012. № 6.

³² Воронов К.В. Страны Северной Европы: сближение геополитических линий // Мировая экономика и

лейблом нейтралитета»³³ – некоторые из статей Воронова К.В., опубликованных в журнале «Мировая экономика и международные отношения», использованные при работе над данным исследованием.

Среди зарубежных ученых, занимающихся исследованием политики Швеции на современном этапе, можно выделить шведских историков и журналистов Бритт-Мари Маттсон³⁴ и Михаэля ав Мальмборга³⁵, чьи труды посвящены изучению особенностей внешней политики Швеции и политики нейтралитета, а также Эмили Мунро³⁶ и Ханну Оянен³⁷, специализирующихся на проблематике реалий политики нейтралитета в целом в современной Европе. Вопросы внутренней политики страны затрагиваются в работах Х. Андерсона³⁸, Сесилии Хольмберг³⁹ и др.

Объектом исследования в данной работе является процесс принятия внешнеполитических решений в Швеции.

Соответственно, **предмет исследования** - влияние раскола в политической элите на процесс принятия внешнеполитических решений в Швеции.

Цель работы - охарактеризовать состояние политической элиты Швеции на современном этапе с учетом понятия раскола в элите.

Достижение поставленной цели требует решения следующих **задач**:

1. Определить понятие раскола политической элиты и показать значение расколов в элите для политической системы государства, включая внешнюю политику;
2. Охарактеризовать позицию Социал-демократической рабочей партии Швеции (СДРПШ) по важнейшим вопросам внешней политики и определить ее роль в развитии политической элиты;
3. Охарактеризовать позицию Умеренной коалиционной партии (УКП) по важнейшим вопросам внешней политики и определить ее роль в развитии политической элиты;
4. Охарактеризовать позицию партии «Шведские демократы» (ШД) по важнейшим

международные отношения. - 2010. № 5.

³³ Воронов К.В. Швеция – НАТО: конспиративная уния под лейблом нейтралитета // Мировая экономика и международные отношения. - 2013. № 5.

³⁴ Britt-Marie Mattsson. Neutralitetens tid. Svensk utrikespolitik från världssamvete till medgörlig lagspelare. - Stockholm: Bokförlaget Forum, 2010. – 423 p.

³⁵ Mikael af Malmberg. Neutrality and State-building in Sweden. - Hampshire, 2001. – 228 p.

³⁶ Emily Munro. Challenges for neutral and non-aligned countries in Europe and beyond. - Geneva: Geneva Centre for Security Policy, 2005. – 62 p.

³⁷ Hanna Ojanen. Neutrality and non-alignment in Europe today. - Helsinki: The Finnish Institute of International Affairs, 2003. – 72 p.

³⁸ H. Andersson. Från bevara Sverige svenskt, BSS 1979 till Sverigedemokraterna. -Stockholm, 2007.

³⁹ Cecilia Holmberg. Ideologiska likheter mellan socialdemokraterna och moderaterna. Fakulteten för samhälls- och livsvetenskaper, 2006. – 49 p.

вопросам внешней политики и определить ее роль в развитии политической элиты;

При написании данной работы использовались как общие методы исследования, такие как индукция, дедукция, прогноз, анализ и синтез, так и специальные методы исследования, характерные для сравнительных политологических исследований актуальных проблем внешней политики государств и международных отношений.

Теоретико-методологическая база работы основана на трудах либеральной теории международных отношений, которая указывает на значимость внутривнутриполитических факторов во внешней политике государств.

Важнейшим понятием для данной работы является понятие политической элиты, поскольку данная работа исходит из предположения, что именно элита отвечает за принятие внешнеполитических решений в государстве, за исключением случаев, когда в элите происходит раскол и когда большую роль в процессе принятия решений начинает играть общественное мнение.

Под расколом в данной работе понимается отсутствие консенсуса в элите, в то время как консенсус, исходя из определения, предложенного выдающимся американским политологом Джоном Цаллером, представляет собой отсутствие выраженной оппозиции проводимой правительством внешней политике, когда наиболее влиятельные оппозиционные лидеры публично поддерживают основные положения правительственной внешней политики.⁴⁰ Соответственно, состояние раскола элиты, наоборот, можно охарактеризовать как наличие выраженной оппозиции внешней политике, проводимой правительством, когда влиятельные лидеры оппозиции выражают свое несогласие с основными ее положениями.

Раскол в политической элите Швеции происходит по партийной линии, соответственно, методология данной работы опирается на сравнительные исследования различных политических партий. В данном сравнительном исследовании различных партий можно выделить три характеристики, позволяющие определить три основные на сегодняшний день партии шведского парламента как правящую (СДРПШ), оппозиционную (УКП) и партию, раскалывающую элиту (ШД).

Выделение партии, раскалывающей элиту, происходит по двум критериям: во первых, партия, раскалывающая элиту, требует проведения референдума по вопросу массового приема беженцев на территорию Швеции, заявляя, что лидеры элиты не могут

⁴⁰ John Zaller. Elite leadership of Mass Opinion: New Evidence from the Gulf War. In *Taken by Storm: The Media, Public Opinion, and US Foreign Policy in the Gulf War*, edited by W. Lance Bennett, and David Paletz. - Chicago: University of Chicago Press, 1994. - 196 p.

решить данный вопрос самостоятельно; и во-вторых, партия, раскалывающая элиту, блокирует процесс принятия решений, не позволяя большинству в элите проводить решения по внешнеполитическим вопросам, что выражается в блокировании партией «Шведские демократы» проекта бюджета, предлагаемого правительством.

В качестве одного из методов исследования используется анализ программ политических партий, причем в программах партий в данной работе выделяются два больших элемента: внутривнутриполитические и внешнеполитические установки. При рассмотрении позиций СДРПШ, УКП и ШД по вопросам внутренней политики страны особое внимание уделяется таким вопросам, как рынок труда, налоговая политика, политика в области образования, здравоохранения и борьбы с преступностью, т.к. именно эти вопросы в основном поднимаются в предвыборных программах партий⁴¹ и в выступлениях партийных лидеров.⁴² Что же касается позиций партий по внешнеполитическим вопросам, рассматриваются наиболее актуальные вопросы внешней политики Швеции на современном этапе, такие как обеспечение военной безопасности и сотрудничество Швеции с НАТО, членство и роль Швеции в ЕС и политика Швеции в сфере миграции и предоставлении убежища.

Помимо этого, анализируется роль лидеров для своих партий, принимая во внимание тот факт, что каждый лидер политической партии играет одну либо несколько из трех ролей: способствуют консолидации партии и достижению внутривнутрипартийного консенсуса, способствуют повышению привлекательности партии в глазах электората посредством своего имиджа и положительной репутации, и, наконец, меняют вектор политической направленности партии, внося изменения в ее платформу.

Эмпирическую базу исследования составляют следующие источники:

- 1) политические программы и информация с официальных сайтов политических партий Швеции: программа Умеренной коалиционной партии Швеции в преддверии выборов 2010 г. «Trygga den svenska modellen» («Поддержим шведскую модель»)⁴³, официальный сайт Умеренной коалиционной партии⁴⁴, официальный

⁴¹ Программа СДРПШ на 2013 год. URL: http://www.socialdemokraterna.se/upload/Central/dokument/pdf/2012/Remiss_partiprogrammet/Remissforslag_partiprogram_for_Socialdemokraterna.pdf

⁴² Выступление лидера партии социал-демократов на партийном конгрессе в 2013 г. URL: http://www.socialdemokraterna.se/upload/Arrangemang/Kongress/Kongress_13/TextOfASpeechStefanLofvenCongress2013.pdf

⁴³ Программа Умеренной коалиционной партии «Trygga den svenska modellen». URL: http://www.borgsmoderaterna.se/pdf/Trygga_den_svenska_modellen.pdf

⁴⁴ Официальный сайт Умеренной коалиционной партии. URL: <http://www.moderat.se>

сайт Социал-демократической рабочей партии Швеции⁴⁵, программа СДРПШ⁴⁶, официальный сайт партии «Шведские демократы»⁴⁷ и др.

- 2) сообщения шведских СМИ, касающиеся современной политической ситуации в Швеции и политики трех основных партий шведского истеблишмента: Луве Бениг «Социал-демократы хотят повысить подоходный налог»⁴⁸, Матс Ларссон «Швеция получила нового премьер-министра»⁴⁹, Йимми Окессон «Ислам - самая серьезная угроза для современной Швеции»⁵⁰ и др.

Научная новизна данной работы определяется двумя факторами. Во-первых, в данной работе делается попытка операционализации понятия раскола политической элиты. Автор данной работы выделяет в качестве одного из качественных признаков, позволяющих операционализировать раскол в политической элите, требование о проведении референдума по вопросам внешней политики. Кроме того, впервые проведено исследование политической элиты Королевства Швеции с точки зрения предложенного в данной работе понятия раскола политической элиты и метода его операционализации.

В соответствии с целями и задачами работа **структурно** состоит из введения, четырех глав, заключения, списка источников и литературы. Каждая глава разбита на параграфы.

В первой главе «Роль политической элиты в формировании внешней политики государства» излагается теоретическая база работы: в первом параграфе дается характеристика понятия политической элиты и показывается развитие теории элит в исторической перспективе; во втором параграфе рассматривается ситуация раскола в политической элите и анализируется влияние раскола в элите на выполнение ею своих функций и на внешнюю политику страны. Вторая глава, посвященная рассмотрению места Социал-демократической рабочей партии Швеции (СДРПШ) в политической элите страны на современном этапе, разделена на параграфы, касающиеся платформы социал-демократов, лидеров партии и позиции по основным вопросам внешней политики,

⁴⁵Официальный сайт Социал-демократической рабочей партии Швеции. URL: <http://www.socialdemokraterna.se/>

⁴⁶Программа Социал-демократической рабочей партии Швеции. URL: http://www.socialdemokraterna.se/upload/Internationellt/Other%20Languages/party_program_russian.pdf

⁴⁷Официальный сайт партии «Шведские демократы». URL: <https://sd.se>

⁴⁸Love Benigh. Socialdemokrater vill höja inkomstskatten. URL: <http://www.svt.se/nyheter/inrikes/socialdemokrater-vill-hoja-inkomstskatten>

⁴⁹Mats J Larrson. Sverige har fått en ny statsminister. URL: <http://www.dn.se/valet-2014/sverige-har-fatt-en-ny-statsminister/>

⁵⁰Jimmie Åkesson. Muslimerna är vårt största utländska hot. URL: <http://www.aftonbladet.se/debatt/debattamnen/politik/article12049791.ab>

соответственно. В третьей и четвертой главах подобным же образом рассматривается место Умеренной коалиционной партии (УКП) и партии «Шведские демократы» в политической элите страны. В заключении делаются основные выводы по результатам проведенного исследования.

ГЛАВА 1. РОЛЬ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ В ФОРМИРОВАНИИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

1.1. Понятие политической элиты

Несмотря на то, что уже более двух столетий прошло с тех пор, как термин *элита* стал использоваться для наименования класса избранных людей, определение содержания данного понятия остается одним из самых дискуссионных вопросов в современной элитологии.

Проводя анализ научной литературы по данной проблематике, можно заметить, что отечественные и зарубежные исследователи, говоря о привилегированной части населения, участвующей в управлении обществом, используют наряду с термином *политическая элита* и другие понятия, такие как *правлящий класс*, *номенклатура*, *господствующий класс*, *аристократия*, *правлящие круги*, *истэблишмент*, *правлящая верхушка* и др. Перечисленные понятия являются синонимичными и в буквальном переводе означают одно и то же: термин *элита* происходит от латинского слова *eligere* - выбирать, а также от французского *elite* - лучший, избранный.⁵¹

Первые попытки трактовки термина *политическая элита* были сделаны еще в древности такими мыслителями, как Конфуций, Платон и Аристотель: Платон полагал, что государственные функции могут успешно выполняться только представителями аристократии, людьми, получившими специальное образование и обладающими определенными качествами, такими как мудрость, справедливость и благоразумие, в то время как ремесленники и крестьяне должны быть отстранены от управления государством.⁵²

Если обратиться к мыслителям эпохи Возрождения, наибольший интерес в контексте формирования идей элитаризма вызывают труды Николо Макиавелли (1469 - 1527). В своем произведении «Государь» Макиавелли рассматривает различные типы элит: «львы» - элита решительных, властных правителей, делающих ставку на применение силы, и «лисы» - гибкие, хитрые политики, предпочитающие добиваться своего путем ведения переговоров и закулисных интриг. Говоря о том, на кого следует делать ставку

⁵¹ Очирова В.М. Структура политической элиты // Вестник Забайкальского государственного университета. - 2010. № 7. – С. 78.

⁵² Горчицкая Е.А. Философские теории элит // Омский научный вестник. - 2009. № 5. – С. 94.

государю - на народ или знать, Макиавелли советует выбрать народ. Он пишет: «...нельзя честно, не ущемляя других, удовлетворить притязания знати, но можно - требования народа, так как у народа более честная цель, чем у знати: знать желает угнетать народ, а народ не желает быть угнетенным».⁵³

Идеи мыслителей античности и Возрождения оказали большое влияние на элитаристов XIX - XX вв., утверждающих, что функционирование демократического общества невозможно без политической элиты. Именно это положение является ключевым аспектом *теории элит*, основной вклад в становление и развитие которой был внесен такими учеными как Г. Моска, В. Парето и Р. Михельс. Для раскрытия сути элитарной теории обратимся к анализу воззрений данных исследователей.

Итальянский юрист и социолог Г. Моска в своей работе «Правящий класс» отмечает следующее: «Во всех обществах (начиная со слаборазвитых или с трудом достигших основ цивилизации вплоть до наиболее развитых и могущественных) существуют два класса людей - класс правящих и класс управляемых. Первый, всегда менее многочисленный, выполняет все политические функции, монополизирует власть и наслаждается теми преимуществами, которые дает власть, в то время как второй, более многочисленный класс, управляется и контролируется первым».⁵⁴

Г. Моска также пишет, что «власть организованного меньшинства над неорганизованным большинством неизбежна»⁵⁵, а также, что «...чем больше политическое сообщество, тем пропорционально меньше правящее меньшинство по сравнению с управляемым большинством».⁵⁶ Однако правящее меньшинство, по мнению Г. Моска, способно к лучшей самоорганизации не только в силу своего меньшинства, но и благодаря обладанию «свойствами, реальными или кажущимися, которые глубоко почитаются в том обществе, где они живут».⁵⁷

Термин *элита* был впервые введен в научный оборот В. Парето. Так же, как и Г. Моска, В. Парето полагает, что общество делится на два класса - класс управляющих и класс управляемых. В своем труде «О применении социологических теорий» он пишет: «Народы, за исключением коротких периодов времени, всегда оказываются управляемыми аристократией. В этимологическом плане это слово здесь используется для обозначения наиболее сильных, энергичных и способных как в хорошем, так и в плохом отношении

⁵³ Макиавелли Н. Государь. - М.: Планета, 1990, с. 29.

⁵⁴ Моска Г. Правящий класс [главы из книги] // Социологические исследования. - 1994. № 10. - С. 187.

⁵⁵ Там же. С. 189.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ Там же.

людей»⁵⁸, а также «История человечества - это история смены аристократий».⁵⁹ «Основываясь на том, что социум неоднороден и все люди различны физически, морально и интеллектуально, а также на том, что способности людей в различных сферах жизни можно проиндексировать по определенной балльной системе»⁶⁰, исследователь приходит к выводу, что элитой является избранный класс людей, т.е. те, «кто имеет наиболее высокие индексы в своей сфере деятельности».⁶¹

Однако, в отличие от Г. Моска, В. Парето придерживается мнения, что не вся политическая элита может быть отнесена к правящему классу - наряду с правящей элитой существует еще и неуправляющая элита.⁶² Элита, в соответствии с воззрениями В. Парето, всегда пытается удержать власть и основными методами для достижения этой цели являются убеждение и принуждение. Если же правящая элита не справляется с задачей удержания власти, она уступает место другой элите. Таким образом осуществляется постоянная *циркуляция элит*, когда часть тех, кто был правящим классом, переходит в раздел управляемых, и наоборот, часть управляемых становится правящим классом.

Так же как и Н. Макиавелли, В. Парето выделяет два типа элит, которые сменяют друг друга: элиту, которая действует через обман, убеждение и лавирование, Парето называет «лисами», в то время как элиту, для которой свойственна ставка на силовые методы воздействия, агрессивность, упорство, неспособность к маневрированию и поиску компромисса, Парето называет «львами». Согласно мнению ученого, в постоянной смене «лис» и «львов» и заключается принцип циркуляции элит.

Дальнейшее развитие идеи теории элит получили в работах Р. Михельса. По его мнению, цивилизованное общество не может существовать без правящего класса. В своем труде «Социология политической партии в условиях демократии» он пишет, что власть в обществе всегда находится в руках меньшинства, которое стремится навязать остальной части общества свой «правовой порядок». Большинство же, по словам Р. Михельса, никогда не сможет стать способным к самоорганизации, и если даже господствующий класс будет лишен своей власти, в массах сразу выделится новое организованное меньшинство, которое возьмет на себя функции правящего класса.⁶³

⁵⁸ Парето В. О применении социологических теорий // Социологические исследования. - 1995. № 10. – С. 142.

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ Маганцев Д.А. Элитарные теории сущности государства // Nauka-restudent.ru. - 2015. № 06 (18) – Режим доступа. – URL: <http://nauka-rastudent.ru/18/2735/>. С. 7.

⁶¹ Там же.

⁶² Там же.

⁶³ Михельс Р. Социология политической партии в условиях демократии // Диалог. - 1990. № 5, № 9; 1991.

Идеи Г. Моска, В. Парето и Р. Михельса во второй половине XX в. получили развитие в трудах Ч. Миллса и Р. Милибанда. Ч. Миллс определяет политическую элиту как «высшую социальную прослойку», представляющую собой «компактное социальное и психологическое целое», объединенное целью сохранения своего правящего положения, а также обладающее близостью социального статуса, системы ценностей, интересов и образа жизни.⁶⁴ Р. Милибанд, в свою очередь, выделяет два класса: класс управляющих и класс работающих⁶⁵, при этом тот, в чьих руках сосредоточены средства производства, и признается правящим классом. Милибанд также указывает на связь между принадлежностью к правящему классу и образовательными, культурными и семейными отношениями в обществе.⁶⁶

Таким образом, можно заметить, что «современные вариации классической элитарной теории несколько иначе представляют процесс формирования элиты. Если изначально в понимании Моска и Парето принадлежность к элите предопределялась в первую очередь личными качествами»,⁶⁷ то в дальнейших концепциях она в большей степени определяется средой, в которой живут представители элиты. Кроме того, в отличие от классической теории элит, которая, являясь по сути антидемократической, «не признает реальной возможности народовластия, считая данный принцип лишь иллюзией, за которой всегда скрывается аристократический способ государственного правления»⁶⁸, концепции элит, появившиеся во второй половине XX в., отражают тенденцию демократизации элитарной теории.

По мнению Х. Лассуэлла, отличие демократии от олигархии заключается не в отсутствии политической элиты, а в том, что элита имеет открытый, представительный характер. Массы всегда следуют за элитой, и демократичность элиты зависит от того, какие методы применяет элита для воздействия на массы.⁶⁹

Согласно концепции К. Мангейма, тот факт, что власть в обществе принадлежит политической элите, не является свидетельством антидемократичности общества, «поскольку для демократии важно, что граждане, хотя и не имеют возможности

№4.

⁶⁴ Сидаков А.М. Классические теории элит и основные подходы к исследованию политической элиты в современной России // Каспийский регион: политика, экономика, культура. - 2011. № 4. – С. 270.

⁶⁵ Матанцев Д.А. Указ. соч. С. 7.

⁶⁶ Алексеева О.В. Современные подходы к анализу элитарного правления // Вестник Самарского государственного университета. - 2012. № 8. – С. 35.

⁶⁷ Матанцев Д.А. Указ. соч. С. 7.

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ Алексеева. О.В. Указ соч. С. 36

непосредственного участия в управлении, могут выразить свои предпочтения на выборах».⁷⁰

Как видно, существует большое количество различных концепций элиты, как антидемократических, так и тех, которые направлены на поиск компромисса между элитарными и демократическими принципами управления обществом. Однако, все элитарные учения объединены идеей о том, что общество биполярно, оно всегда состоит из управляющих и управляемых. При этом класс тех, кто управляет, всегда составляет меньшинство.

Таким образом, под политической элитой понимается составляющая меньшинство населения «политически господствующая, привилегированная группа, которая занимает руководящие позиции во властных структурах и непосредственно участвует в выработке, принятии и реализации важнейших решений, связанных с использованием власти».⁷¹

1.2. Влияние раскола в политической элите на выполнение ею своих функций

Исходя из вышеизложенного, можно выделить следующие основные функции политической элиты: *стратегическая, коммуникативная, организаторская, интеграционная*, а также воспроизведение политической элитой самой себя.⁷²

Под *стратегической* функцией понимается то, что политическая элита отвечает за определение политической программы действий; *коммуникативная* функция заключается в представлении и отражении в политических программах «интересов и потребностей различных социальных слоев населения и реализацию их в практических действиях»⁷³; *организаторская* функция политической элиты проявляется в осуществлении выбранного курса на практике, претворении принятых решений в жизнь; и, наконец, *интеграционная* функция обеспечивает «укрепление стабильности и единства общества, устойчивости его политической и экономической систем, недопущение и разрешение конфликтных ситуаций».⁷⁴

Таким образом, функции политической элиты в процессе принятия решений очень

⁷⁰ Матанцев Д.А. Указ соч. С. 8.

⁷¹ Цап Л.В. Сущность, характерные черты и основные функции политических элит. Интернет-журнал Науковедение. - 2010. № 3 – С. 2.

⁷² Там же.

⁷³ Там же.

⁷⁴ Там же.

обширны и именно политическая элита, по мнению большинства исследователей, является наиболее влиятельным актором политического процесса, формирующим политическую повестку дня,⁷⁵ и от того, едина ли элита, или же, наоборот, находится в состоянии раскола, во многом зависит выполнение политической элитой своих функций.

Если говорить об определении сущности *раскола политической элиты*, его можно охарактеризовать как *отсутствие консенсуса* внутри элиты.

Исходя из определения консенсуса политической элиты, предложенного выдающимся американским политологом Джоном Цаллером и заключающегося в том, что консенсус элиты представляет собой отсутствие выраженной оппозиции проводимой правительством внешней политике, когда наиболее влиятельные оппозиционные лидеры публично поддерживают основные положения правительственной внешней политики,⁷⁶ состояние раскола политической элиты, наоборот, можно охарактеризовать как наличие выраженной оппозиции внешней политике, проводимой правительством, когда влиятельные лидеры оппозиции выражают свое несогласие с основными ее положениями.

При этом важно отметить, что сам факт существования оппозиции не означает наличия раскола в политической элите - существование оппозиции само по себе является нормой партийно-политической жизни страны. Например, по итогам парламентских выборов 2014 г., когда к власти в Швеции вернулись социал-демократы, Умеренная коалиционная партия автоматически перестала считаться правящей и стала партией формальной оппозиции. Однако, по итогам выборов третьей по числу мандатов партией в риксдаге стала партия «Шведские демократы», которая и играет на сегодняшний день роль оппозиционной партии и выражает свое активное несогласие с основными положениями правительственной внешней политики, являясь, таким образом, партией, раскалывающей элиту.

Важно также подчеркнуть, что определение раскола политической элиты, рассматриваемое в данной работе, характерно в первую очередь для внешней политики государства, т.е. подразумевается, что если элитой принимается решение о проведении референдума по какому-либо из вопросов внутренней политики, это не является свидетельством наличия раскола в элите, т.к. гражданам свойственно проявлять заинтересованность в решении внутриполитических вопросов и референдум в таком случае является частью нормальной процедуры принятия решений на государственном

⁷⁵ Жуков И.К. К определению понятия «политическая элита» // Вестник Омского университета. - 2010. № 3. - С. 179.

⁷⁶ John Zaller. Op cit.

уровне. Что же касается внешнеполитических вопросов, решения по ним обычно принимаются политической элитой без учета мнения граждан, и, соответственно, если население начинает серьезно интересоваться внешней политикой и общественное мнение начинает оказывать влияние на процесс принятия решений в элите, это может свидетельствовать о расколе. Подтверждением данному тезису служит тот факт, что из шести случаев проведения референдума за всю историю Швеции четыре затрагивали внутривнутриполитические вопросы (1922 г. - референдум о сухом законе, 1955 г. - о правостороннем движении, 1957 г. - о пенсионном законодательстве, 1980 г. - о ядерной энергетике)⁷⁷, оставшиеся же два (1994 г. - о вступлении в ЕС и 2003 г. - о введении евро) касались особенностей членства Швеции в Евросоюзе, что является скорее пожеланием ЕС по отношению к странам-членам, нежели инициативой шведской политической элиты. Соответственно, если элита признает свою неспособность самостоятельно решить тот или иной внешнеполитический вопрос в связи с постоянной критикой со стороны кого-либо из представителей элиты и принимает решение о делегировании части своих полномочий народу, т.е. о проведении национального референдума, данная ситуация может свидетельствовать о наличии раскола в элите.

Далее рассмотрим более подробно вопрос того, каким образом меняется выполнение политической элитой своих функций в условиях раскола. Если функция воспроизведения элитой самой себя не зависит от наличия консенсуса в элите, то роль остальных функций несколько видоизменяется в ситуации отсутствия консенсуса: выполнение некоторых функций приобретает иное звучание, в то время как выполнение других функций становится и вовсе невозможным.

Например, в условиях раскола политической элиты невозможным становится выполнение элитой стратегической функции, что вызвано затруднительностью долгосрочного планирования, когда политическая ситуация в стране не является стабильной. В то же время, большее значение приобретает коммуникативная функция, т.к. в ситуации раскола элиты становятся более слышны голоса маргинальных слоев населения, которые оставались неслышанными, когда в политической элите был консенсус.

Если же говорить об организаторской и интеграционной функциях элиты, они тоже продолжают выполняться, однако с некоторыми изменениями: в связи с тем, что и в

⁷⁷ Nationella folkomröstningar // URL: http://www.val.se/det_svenska_valsystemet/folkomrostningar/nationella/ (дата обращения: 16.04.2016).

условиях раскола элиты правительство продолжает функционировать, элита претворяет решения в жизнь, однако общественное мнение начинает играть гораздо большую роль в процессе принятия решений политической элитой и эти решения принимаются под сильным влиянием масс; что касается интеграционной функции, необходимо отметить, что раскол в политической элите является предпосылкой для возникновения раскола в обществе.

Кроме того, консенсус элиты оказывает большое влияние на формирование внешней политики государства, т.к., как уже было сказано, если политическая элита страны едина, общественное мнение перестает играть значительную роль в выработке внешней политики.⁷⁸ Сара Крепс в своей работе «Консенсус элиты как определяющий фактор единства альянсов» пишет, что именно консенсус элит в странах, участвовавших в операции НАТО в Афганистане, определил тот факт, что несмотря на непопулярность идеи войны среди населения, политические лидеры этих стран не только не отозвали войска из зоны боевых действий, но даже и не сократили значительно их численность.⁷⁹ Подобная позиция правящей элиты наблюдалась практически во всех странах, поддержавших решение НАТО о необходимости вступления в войну в Афганистане (Германия, Италия, Франция, Испания и др.), и она во многом объясняется тем, что если оппозиция имеет такую же точку зрения по какому-либо вопросу внешней политики, как и правящая элита, лидеры менее озабочены тем, что их непопулярные решения приведут к переходу электората на сторону оппозиции.

Подобная же ситуация наблюдалась и в Швеции в 2011 г., когда несмотря на протесты со стороны общественности шведским правительством было продвинуто решение о поддержке участия шведских войск в международной военной операции в Ливии, начатой по Резолюции СБ ООН от 17 марта 2011 г.⁸⁰ Несмотря на то, что данное решение не было принято единогласно («за» проголосовали 240 депутатов, «против» высказались 18, пятеро - воздержались. Участие в операции лоббировали Умеренная коалиционная партия (УКП), Народная партия - либералы, СДРПШ; против выступили - Левая партия (ЛП), «зеленые» и Шведские демократы),⁸¹ можно утверждать, что политическая элита страны на тот момент находилась в состоянии консенсуса, т.к. данная

⁷⁸ Там же.

⁷⁹ Sarah Kreps. Elite Consensus as a Determinant of Alliance Cohesion: Why Public Opinion Hardly Matters for NATO-led Operations in Afghanistan // Foreign Policy Analysis. - 2010. № 6. – P. 191.

⁸⁰ Воронов К.В. Миротворчество стран Северной Европы: ответы на вызовы // Мировая экономика и международные отношения. - 2011. № 12. – С. 57.

⁸¹ Там же.

ситуация не повлияла на выполнение элитой своих функций и не имела долгосрочных последствий: достаточно быстро элитой было принято решение об отправке шведского военного контингента в Ливию и вопрос был закрыт.

Таким образом, политическая элита существует в двух формах: в форме консенсуса и в форме раскола. Под консенсусом политической элиты понимается отсутствие выраженной оппозиции проводимой правительством внешней политике, в то время как раскол элиты - это отсутствие консенсуса. Ситуация раскола влияет на выполнение политической элитой своих функций: если функция воспроизведения политической элитой самой себя остается неизменной, то значение остальных функций несколько меняется. В том числе, применительно к внешней политике, роль элиты в принятии решений снижается вместе с повышением влияния общественного мнения.

Если же говорить о политической элите Королевства Швеции в 2011-2015 гг., то есть основания утверждать, что на период операции в Ливии в 2011 г. политическая элита страны была единой, в то время как в последующие годы с обострением иммиграционной проблемы и ростом популярности праворадикальной партии «Шведские демократы» наблюдается тенденция к расколу политической элиты. На сегодняшний день (по итогам выборов 2014 г.) в шведской политической элите можно выделить три основных сегмента: правящая Социал-демократическая рабочая партия Швеции, партия официальной оппозиции Умеренная коалиционная партия и раскалывающая партия «Шведские демократы», которой уделяется наибольшее внимание в данной работе.

ГЛАВА 2. МЕСТО СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ ШВЕЦИИ (СДРПШ) В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЕ СТРАНЫ

Если говорить о политической элите Швеции более подробно, необходимо отметить, что, по мнению многих исследователей, после 1988 г. (появление в шведском Риксдаге впервые за 70 лет нового участника - «партии зеленых») в Швеции начался процесс трансформации партийно-политической системы, который продолжается и по сей день.⁸² «К 2010 году партийно-политическая система с доминирующей Социал-демократической рабочей партией Швеции (СДРПШ) сменилась многопартийной, в которой в роли доминирующих партий выступают левоцентристская СДРПШ и правоцентристская Умеренная коалиционная партия (УКП)».⁸³

На сегодняшний день, в соответствии с данными, предоставленными социологами из Гетеборгского университета, парламентские партии в Швеции распределяются по шкале «левые – правые» следующим образом: Левая партия, Социал-демократическая рабочая партия Швеции (СДРПШ), «Партия зеленых», «Шведские демократы», Партия центра, Народная партия - либералы, «Христианские демократы» и, наконец, Умеренная коалиционная партия (УКП), или «умеренные», «модераты».⁸⁴ Каждая из партий, кроме «Шведских демократов», входит в левоцентристский или правоцентристский блок («Красно-зеленая коалиция» и «Альянс за Швецию», соответственно).

На данный момент (по итогам парламентских выборов 2014 г.) распределение мандатов между партиями в риксдаге происходит так: у социал-демократов самое большое количество мандатов - 113, следующей за ними партией являются «умеренные» - 84 мандата, у «Шведских демократов» 49 мест (в результате чего партия приобретает достаточно массивные рычаги влияния на политическую ситуацию в стране), «зеленые» - 25 мест, партия центра - 22, Левая партия - 21, Народная партия - 19, и, наконец, партия «Христианских демократов» имеет 16 мест.

⁸² Рябиченко А.В. Успех партии «Шведские демократы» как элемент трансформации шведской партийно-политической системы // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. - 2014. № 1. – С. 28.

⁸³ Там же.

⁸⁴ Рябиченко А.В., Шендерюк М.Г. Трансформация партийно-политической системы Швеции в конце XX - начале XXI века // Балтийский регион. - 2013. № 3. – С. 147.

2.1. Платформа Социал-демократической рабочей партии Швеции

Старейшей политической партией шведского парламента является на сегодняшний день Социал-демократическая рабочая партия Швеции (СДРПШ), образованная в 1889 г.⁸⁵ СДРПШ занимает с начала XX в. особое место в партийно-политической жизни и вообще в истории страны. С 1917 г. на протяжении 15 лет ее деятели неоднократно входили в правительства или руководили ими. В последующий 74-летний период (1932-2006 гг.) шведские социал-демократы только девять лет (1976-82 и 1991-94) находились в оппозиции, остальное время - у власти. Среди лидеров партии - такие известные исторические фигуры, как Я. Брантинг, П.-А. Ханссон, У. Пальме.⁸⁶ Именно лидерами СДРПШ была разработана и претворена в жизнь известная во всем мире «шведская модель» «государства всеобщего благоденствия».

Одной из характерных черт «шведской модели» была развитая система социальной поддержки населения, основой которой являлся крайне высокий уровень налогообложения. Несмотря на то, что еще в последней четверти XX в. социал-демократы начали отходить в своей политике от дальнейшего претворения «шведской модели» в жизнь, и сегодня повышение налогов называется социал-демократами в качестве одного из гарантов решения как проблемы безработицы, так и улучшения социального климата в стране в целом. Данный тезис подкрепляется заявлением СДРПШ о том, что для успешного функционирования системы социальной защиты необходимы значительные ресурсы, и посредством повышения подоходного налога данная проблема может быть решена.⁸⁷ Именно за счет занятой части населения, по словам социал-демократов, государство может и должно осуществлять развитие инфраструктуры, реформировать систему образования и здравоохранения, а также способствовать созданию большего количества рабочих мест.

Уровень безработицы в Швеции, традиционно довольно низкий, во время нахождения у власти правящего кабинета Фредерика Рейнфельдта достиг рекордно высоких значений (более 8 %), что во многом было связано с последствиями экономического кризиса 2008 г., а также стало следствием политики «умеренных» по

⁸⁵ Информационная брошюра СДРПШ // URL: http://www.socialdemokraterna.se/upload/Internationellt/Other%20Languages/TheSwedishSocialDemocraticParty_russian.pdf (дата обращения: 24.02.2016).

⁸⁶ Гришин И. Выборы в Швеции: судьбоносный сдвиг? // Мировая экономика и международные отношения. - 2007. № 3. - С. 54.

⁸⁷ Love Benigh. Socialdemokrater vill höja inkomstkatten // URL: <http://www.svt.se/nyheter/inrikes/socialdemokrater-vill-hoja-inkomstkatten> (дата обращения: 19.02.2016).

переориентации экономики Швеции на развитие в соответствии с рыночными принципами регулирования. Соответственно, решение проблемы безработицы является на сегодняшний день одной из наиболее актуальных задач, стоящих перед сформированным по итогам выборов 2014 г. правительством левоцентристов.

Цель создания большего количества рабочих мест и борьбы с безработицей провозглашается ключевой в платформе социал-демократов: руководством партии было заявлено, что к 2020 г. «процент занятого населения в Швеции должен достичь настолько высоких показателей, что в стране будет самый низкий уровень безработицы во всем Европейском Союзе».⁸⁸

Помимо этого, социал-демократы уделяют большое внимание проблеме дискриминации по отношению к женщинам, иммигрантам и подросткам по вопросу трудоустройства. Необходимым условием решения данной проблемы является, по словам руководства партии, ужесточение трудового законодательства с целью недопущения случаев дискриминации, а также упрощение процедуры принятия на работу подростков и молодых специалистов.⁸⁹

Вопросы равенства и отсутствия дискриминации затрагиваются и в риторике партии касательно реформирования системы образования. В качестве важной предпосылки нормального функционирования системы школьного образования социал-демократы называют принятие в школу детей вне зависимости от их социального статуса, происхождения и этнической принадлежности, т.к. «каждый должен иметь право на качественное образование».⁹⁰ Среди задач, обозначенных представителями СДРПШ, можно выделить следующие: направлять большее количество ресурсов на развитие тех школ и поддержку тех учеников, которые нуждаются в этом наибольшим образом; разрабатывать индивидуальный подход к каждому ученику; обеспечить наличие достаточного количества бесплатных государственных школ; стремиться к тому, чтобы уровень образования в школах разных регионов был одинаковым.⁹¹

Кроме права на образование, по словам социал-демократов, каждый гражданин имеет право на качественное медицинское обслуживание. Лидеры СДРПШ предлагают ужесточить стандарты в сфере здравоохранения в целях повышения качества

⁸⁸ Официальный сайт СДРПШ. Рынок труда // URL: <http://www.socialdemokraterna.se/Var-politik/Var-politik-A-till-O/Jobb/>

⁸⁹ Cecilia Holmberg. Ideologiska likheter mellan socialdemokraterna och moderaterna. Fakulteten för samhälls- och livsvetenskaper, 2006. – p. 20.

⁹⁰ Cecilia Holmberg. Op. cit. P. 22

⁹¹ Ibidem.

обслуживания; стимулировать развитие образования медицинских работников, в первую очередь медсестер и работников перинатального отделения; а также повысить требования к компетенции работников сферы здравоохранения.⁹²

И, наконец, большое внимание в программе социал-демократов уделяется вопросу борьбы с преступностью. «Швеция - хорошая страна», - говорят социал-демократы, - «однако в некоторых областях развитие пошло по неправильному пути, в связи с чем количество преступлений возросло, в то время как их раскрываемость снизилась».⁹³ В качестве метода решения проблемы социал-демократы предлагают повышение ресурсов полиции, как в техническом и экономическом плане, так и посредством законодательства. Кроме того, социал-демократы полагают, что решение проблемы преступности возможно и через решение проблемы безработицы, т.к. именно отсутствие должного уровня занятости, в особенности среди молодежи, является, по мнению руководства партии, одной из причин повышения уровня преступности в стране.⁹⁴

Таким образом, в основе внутривнутриполитической линии, предлагаемой СДРПШ, являющейся старейшей партией шведского парламента, лежит убеждение, что именно повышение налогов является ключом к развитию социальной сферы в Швеции, т.к. посредством увеличения налоговых поступлений в бюджет возможно реформирование систем образования и здравоохранения, развитие транспортной инфраструктуры в стране. Кроме того, повышение налогов, по мнению социал-демократов, является ключом к решению проблемы безработицы путем создания на вырученные средства большего количества рабочих мест и повышения занятости населения, в первую очередь молодежи, что, в свою очередь, способно повлиять на решение проблемы преступности.

2.2. Лидеры и имидж Социал-демократической рабочей партии Швеции

Как уже было замечено ранее, именно социал-демократам традиционно принадлежала ведущая роль в партийно-политической системе Швеции. В XX в. данная партия именовалась т.н. «опорной партией государства», в то время как именно лидеры социал-демократов считаются идейными вдохновителями «шведской модели»

⁹² Официальный сайт СДРПШ. Здравоохранение // URL: <http://www.socialdemokraterna.se/Var-politik/Var-politik-A-till-O/Sjukvard/> (дата обращения: 27.02.2016).

⁹³ Официальный сайт СДРПШ. Политика по борьбе с преступностью. URL: <http://www.socialdemokraterna.se/Var-politik/Var-politik-A-till-O/Brottslighet-/> (дата обращения: 27.02.2016).

⁹⁴ Там же.

общественного развития. Однако уже в конце XX в. происходят определенные изменения в восприятии социал-демократов в шведском обществе, в то время как Умеренная коалиционная партия вместе с тем становится вполне реальным конкурентом социал-демократов в борьбе за власть.

Если «результаты выборов 2002 г. еще свидетельствовали о парламентском преобладании левоцентристов во главе с социал-демократами над правым центром»⁹⁵, то итоги дальнейших выборов позволяют с уверенностью говорить о том, что период существования в Швеции формальной двухпартийной системы с доминирующей партией отошел в прошлое, сменившись на данный момент противостоянием двух партий. Уже следующие выборы в 2006 г. ознаменовали собой начало восьмилетнего правления «умеренных», серьезно пошатнув имидж и репутацию социал-демократов.

В преддверии очередных выборов в 2010 г. вопрос утраты социал-демократами своего доминантного положения в партийно-политической системе зазвучал с новой силой. Проблема состояла как в том, удастся ли социал-демократам взять реванш за поражение четырехлетней давности, так и в том, останется ли состав риксага двублоковым без внеблоковых партий (имелись ввиду «Шведские демократы»)⁹⁶.

В 2010 г. социал-демократами было принято решение провести предвыборную кампанию с новым лидером, которым стала *Мона Салин* (возглавляла партию с 2007 г. после того, как Йоран Перссон ушел в отставку после поражения СДРПШ на выборах 2006 г.), «первая женщина, занявшая пост председателя партии и претендовавшая в случае победы на выборах возглавить шведское правительство»⁹⁷.

Карьеру в риксдаге М. Салин начала в 1982 г., а с 1990 по 2006 г. она занимала посты министра рынка труда, министра по вопросам гендера, министра по вопросам интеграции и вице-премьера, из чего можно сделать вывод, что для избрания ее председателем партии были определенные основания, в первую очередь, опыт работы в социал-демократических правительствах.⁹⁸

Однако в биографии нового лидера были и негативные моменты, прежде всего нашумевшее «дело Салин» или «скандал с Тоблеронами»⁹⁹, которое, как показали

⁹⁵ Гришин И. Приз без победы, победа без приза (Выборы - 2014 в Швеции) // Мировая экономика и международные отношения. - 2015. № 2. – С. 68.

⁹⁶ Гришин И. Швеция все более теряет особость (К выборам 2010 года) // Мировая экономика и международные отношения. - 2011. № 3. – С. 46.

⁹⁷ Рябиченко А.В., Шендерюк М.Г. Указ. соч. С. 150.

⁹⁸ Там же.

⁹⁹ Там же. С. 151.

дальнейшие события, не было забыто и стало, по мнению некоторых исследователей, одной из причин поражения социал-демократов на выборах в 2010 г.

Определенную надежду на успех давала социал-демократам институционализация их отношений с партнерами, а именно создание коалиции «Красно-зеленые», в которую вместе с СДРПШ вошли Левая партия Швеции и «Партия зеленых» (формирование коалиции завершилось в 2009 г.)¹⁰⁰, однако некоторые исследователи и представители СМИ считают, что именно сближение социал-демократов слевой партией и «зелеными» оттолкнуло от них часть центристски настроенных избирателей, не желающих видеть Левую партию в правительстве.¹⁰¹

Итак, выборы 2010 г. ознаменовались рекордно низким за всю историю СДРПШ результатом. Профессор политологии Упсальского университета Ли Бенних-Бьёркман заявила, что в шведской политике произошли необратимые перемены, и теперь «нельзя представить, что социал-демократии удастся вернуть себе былую гегемонию».¹⁰² По мнению достаточно известного шведского издания «Aktuellt i politiken», поражение СДРПШ было обусловлено в первую очередь тем, что «вместо того, чтобы сказать трудящимся, как социал-демократы могли бы немного улучшить их жизнь, они адресовались к особым группам населения - например, хронически больным и длительно безработным, иммигрантам, этническим и конфессиональным меньшинствам, гомо-, би- и транссексуалам...».¹⁰³

Период после выборов 2010 г. и до выборов 2014 г. стал достаточно активным для социал-демократов. Уже к 2012 г. два лидера партии подали в отставку, так и не получив поста премьер-министра (Мона Салин (2007-2011) и Хокан Юхольт (2011-2012))¹⁰⁴, в то время как рейтинг партии согласно опросам общественного мнения упал до 25 %. Однако с избранием новым лидером *Стефана Лёвена*, главы профсоюза металлистов¹⁰⁵, рейтинг партии значительно вырос.¹⁰⁶

Исходя из того, что после двух предыдущих лидеров (в первую очередь, Моны

¹⁰⁰ Гришин И. Швеция все более теряет особость (К выборам 2010 года) // Мировая экономика и международные отношения. - 2011. № 3. – С. 47.

¹⁰¹ Там же. С. 50.

¹⁰² Там же.

¹⁰³ Там же. С. 48.

¹⁰⁴ Mats J Larrson. Sverige har fått en ny statsminister. URL: <http://www.dn.se/valet-2014/sverige-har-fatt-en-ny-statsminister/> (дата обращения: 07.03.2016).

¹⁰⁵ Elin Holmberg. Stefan Löfven: "Sörvåge är hemma". 2012. URL: <http://www.allehanda.se/angermanland/ornskoldsvik/stefan-lofven-sorvage-ar-hemma> (дата обращения: 03.03.2016).

¹⁰⁶ Гришин И. Швеция после шведской модели // Мировая экономика и международные отношения. - 2014. № 6. – С. 59.

Салин) рейтинг партии был крайне низким, можно предположить, что причиной избрания Стефана Лёвена на пост председателя партии стал именно его положительный имидж в глазах населения и репутация «простого рабочего, такого как все».

Таким образом, популярность нового лидера, обусловленная его положительным имиджем и хорошей репутацией, действительно, во многом поспособствовала выходу партии социал-демократов из серьезного кризиса и помогла оправиться после очередного поражения 2010 г.

Однако, «с какими же именно электоральными приобретениями вернулись через восемь лет социал-демократы в правительственную резиденцию Розенбад? Оптимистический вариант оценки - с минимальными, реалистический - со столь малыми, что о них едва ли не допустимо сказать: на грани статистической погрешности»¹⁰⁷ - пишет ученый-скандинавист, занимающийся вопросами внутренней политики Швеции, Гришин И. Действительно, по результатам выборов 2014 г. партия получила всего один мандат к имеющимся 112, учитывая тот факт, что с таким числом голосов «умеренные» в 2002-2006 гг. пребывали в оппозиции. Таким образом, есть основания предполагать, что пост премьер-министра достался социал-демократам не вследствие их победы на выборах, а вследствие явного поражения «модератов».

2.3. Позиция партии социал-демократов по основным вопросам внешней политики страны

2.3.1. Обеспечение военной безопасности и сотрудничество Швеции с НАТО

Как известно, традиционная линия шведского нейтралитета покоилась на «трех китах»: 1) политическом курсе неприсоединения к военно-политическим блокам; 2) народной поддержке; 3) сильной национальной обороне.¹⁰⁸ Однако, под влиянием вызовов внутренней безопасности ЕС в лице растущих угроз международного терроризма, транснациональной преступности, незаконного оборота наркотиков и торговли оружием,

¹⁰⁷ Гришин И. Приз без победы, победа без приза (Выборы - 2014 в Швеции) // Мировая экономика и международные отношения. - 2015. № 2. – С. 70.

¹⁰⁸ Воронов К. Эрозия Шведской модели и девальвация политики неприсоединения // Мировая экономика и международные отношения. - 2015. № 12. – С. 54.

противозаконной миграции и «подымающегося евроислама»¹⁰⁹, а также в условиях современной ситуации в Европе и в мире («русская опасность», украинский кризис, санкции против России) данные основы становятся все более размытыми. И если на сегодняшний день Швеция еще и придерживается политики неприсоединения, все же произошел отход от идеи обеспечения национальной безопасности только с упором на собственные силы, место которой заняла идея партнерства в рамках ЕС, сотрудничества с НАТО и участия в совместных проектах с другими странами региона, что отражается в позиции всех трех основных партий современного шведского риксдага: СДРПШ, УКП и ШД.

Соответственно, одним из гарантов успешной стратегии безопасности страны, является, по словам социал-демократов, сочетание занимаемой Швецией активной позиции в обсуждении вопросов, касающихся обеспечения безопасности как на территории страны, так и в рамках Европейского Союза, с политикой неприсоединения к военно-политическим блокам.¹¹⁰

Что касается вопроса членства страны в НАТО, зазвучавшего в Швеции с новой силой вследствие кризиса на Украине, позиция социал-демократов сводится к тому, что Североатлантический Альянс, безусловно, является на сегодняшний день ключевым актором европейской политики безопасности, и Швеция, в свою очередь, готова продолжать сотрудничать с Альянсом в рамках определенных программ, проводимых под эгидой НАТО (например, в 1994 г. Швеция присоединилась к программе НАТО «Партнерство во имя мира», в рамках которой она является ассоциативным членом Совета евро-атлантического партнерства, деятельность которого направлена на осуществление совместной миротворческой деятельности на Балканах, в Афганистане, а также на борьбу с международным терроризмом.¹¹¹ Кроме того, Швеция сотрудничает с НАТО по программе унификации вооружений, а также предоставляет свои вооруженные силы для участия в миротворческих операциях, проводимых под эгидой НАТО при наличии мандата ООН).

В то же время, социал-демократами подчеркивается тот факт, что следует воздержаться от участия в операциях, проводимых Альянсом без мандата ООН, т.к. на

¹⁰⁹ Истягин Л. Евроинтегральное миротворчество: акции, потенциалы, системность // Мировая экономика и международные отношения. - 2012. № 9. – С. 126.

¹¹⁰ Официальный сайт СДРПШ. Политика безопасности // URL: <http://www.socialdemokraterna.se/Var-politik/Var-politik-A-till-O/Alliansfrihet/> (дата обращения: 27.02.2016).

¹¹¹ Воронов К.В. Эрозия Шведской модели и девальвация политики неприсоединения // Мировая экономика и международные отношения. - 2015. № 12. – С. 54.

Швецию, не являющуюся членом Альянса, не распространяются закрепленные в уставе НАТО политические обязательства о взаимопомощи при нападении на одну из стран - членов Альянса.

2.3.2. Членство и роль Швеции в Европейском союзе

Вместе с углублением сотрудничества с НАТО наряду с проведением политики неприсоединения к военно-политическим блокам в качестве одной из составляющих безопасности страны на международной арене социал-демократы называют членство Швеции в Европейском союзе, т.к. именно единая Европа, по их словам, способна противостоять растущему влиянию США, Китая и России в современном мире.

Кроме того, социал-демократы утверждают, что членство Швеции в ЕС дает стране огромные возможности по влиянию на вектор развития на европейском континенте и эти возможности должны быть использованы должным образом, т.е. Швеция не должна оставаться в роли пассивного наблюдателя при обсуждении общеевропейских проблем; напротив, необходимо активное вовлечение Швеции в общеевропейское сотрудничество по различным вопросам, от обеспечения экономической безопасности стран Евросоюза до решения проблемы миграции.¹¹²

2.3.3. Политика Швеции в сфере миграции и предоставления убежища

В течение последнего десятилетия Швеция прошла путь «от страны, приводимой в пример, как государство, устойчивое к вызовам крайне правого движения, до еще одной страны, где праворадикальная партия триумфально прошла в парламент», - пишет ученый - скандинавист Болотникова Е.Г.¹¹³ Объяснение данному явлению можно найти в обострении проблемы миграции. Действительно, миграционная проблема является на сегодняшний день одной из наиболее актуальных для Швеции, и от ее решения во многом зависит дальнейшая политическая и экономическая ситуация в стране.

Как свидетельствуют статистические данные, за период с 1950 по 2008 гг. доля иностранцев в населении страны выросла с менее чем 1 до 13,8 %, а учитывая количество

¹¹² Официальный сайт СДРПШ. Европейская политика // URL: <http://www.socialdemokraterna.se/Webben-for-alla/EU/EU/Var-politikny/Europapolitik/> (дата обращения: 26.02.2016).

¹¹³ Болотникова Е.Г. Праворадикальные партии современной Швеции // Вестник МГИМО Университета. - 2011. № 5. - С. 174.

мигрантов, прибывших в Королевство в 2014 г. в рамках общеевропейского миграционного кризиса, Швеция становится первой страной в мире по количеству принятых беженцев на душу населения. При этом подавляющее большинство прибывших - выходцы из развивающихся стран, а большая часть беженцев прибывает на территорию страны нелегально.¹¹⁴

Если говорить о позиции СДРПШ касательно решения проблемы миграции, лидеры партии заявляют, что миграция сама по себе, будь то трудовая миграция или же миграция в целях получения образования за рубежом, является позитивным явлением. Более того, право на убежище, по словам социал-демократов, является основополагающим правом людей, ставших жертвами военных конфликтов у себя на родине, и это право должно соблюдаться как на территории Швеции, так и во всей Европе.¹¹⁵ Соответственно, основная задача, стоящая, по мнению социал-демократов, перед правительством, состоит не в том, как сдержать поток беженцев на территорию страны, а в том, как обеспечить должный уровень интеграции мигрантов в шведское общество.

Чтобы избежать негативных последствий массовой иммиграции в страну, таких как повышение уровня преступности и рост числа конфликтов между мигрантами и местным населением, а также добиться необходимого уровня интеграции беженцев в европейское, и в частности, шведское общество, по мнению социал-демократов, необходимо усовершенствование процедуры получения статуса беженца (должны проводиться проверки мигрантов в индивидуальном порядке и за приемлемый промежуток времени), а также проведение политики регулирования миграции на общеевропейском уровне. Меры, предлагаемые социал-демократами в качестве программы реформирования общеевропейской миграционной политики, включают в себя следующие положения:

- все страны ЕС должны взять на себя ответственность по охране внешних границ, а также усовершенствованию миграционного законодательства;
- необходимо направить большее количество ресурсов в те властные структуры и организации, которые занимаются приемом и устройством беженцев;
- необходимо бороться с незаконными перевозками людей из стран, где идет война, в страны ЕС;

¹¹⁴ Гришин И. Швеция все более теряет особость (К выборам 2010 года) // Мировая экономика и международные отношения. - 2011. № 3. – С. 51.

¹¹⁵ Официальный сайт СДРПШ. Миграционная политика // URL: <http://www.socialdemokraterna.se/Var-politik/Var-politik-A-till-O/Migration/>) (дата обращения: 27.02.2016).

- важной задачей для европейских стран является выработка единого механизма, регламентирующего правила отказа в предоставлении убежища, и впоследствии все страны ЕС должны придерживаться данного механизма в своей политике по отношению к мигрантам;
- должны быть значительно повышены квоты на прием беженцев, а также Европейской комиссией должно быть разработано и обнародовано большее количество легальных способов переезда и получения убежища в ЕС;
- необходимо проведение более активной политики внутри государств для обеспечения достойных условий жизни беженцев и их трудоустройства.

Таким образом, социал-демократы уделяют достаточно большое внимание вопросу партнерства в рамках ЕС и сотрудничества с НАТО, т.к. данные институты, по мнению руководства партии, являются ключевыми акторами современных международных отношений в Европе и гаранты общеевропейской безопасности и только совместно с другими европейскими странами возможно успешное решение многих общеевропейских проблем, в том числе и миграционной. В качестве пути решения данной проблемы социал-демократы предлагают проведение совместной политики на уровне Европейского союза, направленной на повышение возможностей интеграции мигрантов в европейское общество. Вместе с тем, в основе внешнеполитической линии, предлагаемой социал-демократами, лежит убеждение, что Швеции и дальше необходимо придерживаться политики неприсоединения к военно-политическим блокам.

ГЛАВА 3. МЕСТО УМЕРЕННОЙ КОАЛИЦИОННОЙ ПАРТИИ (УКП) В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЕ СТРАНЫ

3.1. Платформа Умеренной коалиционной партии

За последние два десятилетия в общественной жизни Швеции произошли достаточно серьезные изменения, основным итогом которых можно считать отказ шведского правительства от дальнейшего претворения в жизнь т.н. «шведской модели». Курс на реформирование шведского «общества всеобщего благосостояния» был взят еще социал-демократами: как уже было замечено в предыдущей главе, за последние двадцать лет партия пересмотрела свои позиции в отношении таких вопросов, как приватизация, налогообложение, допустимый уровень безработицы, малое предпринимательство, европейская интеграция и др., однако основные шаги в данном направлении были сделаны уже пришедшими к власти в 2006 г. «модератами».

Умеренная коалиционная партия Швеции (УКП), основанная в 1904 г., является партией правого центра. Будучи в 1979 г. крупнейшей буржуазной партией Швеции, накануне выборов 2006 г. «модераты» полностью отказались от образа партии, поддерживаемой наиболее обеспеченной частью населения. Руководством УКП было принято решение о сдвиге партийной идеологии влево, вследствие чего к названию «умеренные» была прибавлена приставка «новые», а сама партия назвалась «единственной рабочей партией Швеции».¹¹⁶

Сформированное по итогам выборов правительство Фредерика Рейнфельдта продолжило начатую «умеренными» в 1991-1994 гг. политику «переориентации экономики Швеции на развитие по монетаристско-рыночному сценарию»,¹¹⁷ ключевым элементом которой стал упор на рыночные принципы регулирования и поощрение частной инициативы.

Называя себя «новой рабочей партией», «модераты» заявили, что быть социально защищенным - значит, прежде всего, иметь работу, а не жить на государственные субсидии, что работа является «предпосылкой благосостояния».¹¹⁸ «Умеренными» было принято решение бороться с т.н. «шведской болезнью», когда значительная часть

¹¹⁶ Рябиченко А.В., Шендерюк М.Г. Указ. соч. С. 149.

¹¹⁷ Там же.

¹¹⁸ Кравченко Ж.В., Хорт С. Коллективная солидарность или индивидуальная ответственность: теоретические подходы к анализу шведской модели политики благосостояния // URL: http://jourssa.ru/sites/all/files/volumes/2013_2/Kravchenko_Hort_2013_2.pdf

трудоспособного населения страны заявляла о своей нетрудоспособности, преследуя цель получения социальных выплат от государства, т.к., по словам «модераторов», «у многих людей нет мотивации работать, т.к. разница в доходах тех, кто работает, и тех, кто живет на пособия, слишком мала».¹¹⁹ Такая социальная щедрость государства была подвергнута правоцентристами жесточайшей критике: они указывали, что «подобные аномалии ведут к огромным экономическим потерям, а главное - подрывают трудовую мораль».¹²⁰

Основным аспектом политики «Альянса» стало снижение налогов, которое позиционировалось правительством как метод решения проблемы безработицы, т.к. «если люди смогут сохранять большую часть своих доходов, вместо того, чтобы платить огромные налоги, это будет мотивировать их работать и пытаться зарабатывать больше».¹²¹ Кроме того, снижение налогов, по мнению «модераторов», должно было поспособствовать облегчению условий для развития малого и среднего бизнеса в стране.¹²²

Результатом данного политического курса стало то, что за 2007-2013 гг. было проведено шесть снижений подоходного налога, а в 2013 г. были отменены налоги на имущество, жилую недвижимость и наследство.¹²³ По мнению правоцентристского кабинета Фредерика Рейнфельдта, путь к благосостоянию общества лежит не через повышение налогов, а через повышение ВВП.¹²⁴

Следствием столь значительного снижения налогов стало серьезное реформирование системы социального страхования: «был уменьшен размер пособия по безработице, подняты профсоюзные взносы и взносы в системе добровольного страхования по безработице».¹²⁵ Несмотря на мировой финансовый кризис доля получателей пособий снизилась с 22 % до 14%, были повышены и дифференцированы взносы страхуемых в зависимости от степени риска потерять работу. Таким образом, система выплат по безработице, болезни и досрочному уходу на пенсию была пересмотрена «в целях стимулирования занятости и урезания государственных

¹¹⁹ Cecilia Holmberg. Op. cit. P. 20.

¹²⁰ Гришин И. Выборы в Швеции: судьбоносный сдвиг? // Мировая экономика и международные отношения. - 2007. № 3. – С. 59.

¹²¹ Cecilia Holmberg. Op. cit. P. 20.

¹²² Официальный сайт УКП. Экономическая и налоговая политика // URL: <http://www.moderat.se/ekonomi-och-skatter> (дата обращения: 17.03.2016).

¹²³ Гришин И. Швеция после шведской модели // Мировая экономика и международные отношения. - 2014. № 6. – С. 54.

¹²⁴ С. Arvidsson. S säger adjö till högskattelandet. Svenska Dagbladet. 2011 // URL: http://www.svd.se/opinion/ledarsidan/s-sager-adjo-till-hogskattelandet_6676756.svd (дата обращения: 19.03.2016).

¹²⁵ Рябиченко А.В., Шендерюк М.Г. Указ. соч. С. 149.

расходов».¹²⁶

Помимо снижения налоговых сборов и урезания социальных выплат важным аспектом деятельности правоцентристского кабинета стала широкая приватизация государственной собственности. Данный курс, начатый еще в 90-е гг., стал в наибольшей степени актуальным для сферы социальных услуг, которые до этого были монополизированы государством. С приходом к власти УКП в стране появились частные школы, дошкольные учреждения, частные биржи труда и т.д. За последние 25 лет значительно возросли продажи частных страховых полисов.¹²⁷ Именно «модератами» была продвинута идея, что «пациент может самостоятельно выбрать врача и клинику, вне зависимости от того, кооперативная эта клиника, государственная или частная».¹²⁸ Многочисленные критики реформы отмечали, однако, что приватизация медицинских учреждений нередко осуществлялась по заниженным ценам, «введение рыночных принципов в здравоохранение привело к возникновению ”двойных очередей” из ”бесплатных” и ”платных” пациентов», а сокращение 24 тыс. рабочих мест в социальном секторе вследствие приватизации стало одной из предпосылок роста безработицы.¹²⁹

Если говорить о результатах социально-экономической политики «умеренных» в течение обоих сроков их нахождения у власти, необходимо отметить их противоречивость: с одной стороны, уровень безработицы достиг рекордно высоких для Швеции отметок (более 8 %), учитывая, что в период торжества социал-демократии и «шведской модели» шведское общество могло похвастаться практически полной занятостью.¹³⁰ Вследствие кризиса 2008 г. произошло резкое сокращение экспорта и спад промышленного производства, что привело к снижению ВВП в 2009 г. на 5 %.¹³¹ Кроме того, полный отход от «шведской модели» выразился в прекращении социального выравнивания, и, как следствие, нарастании в обществе социальной дифференциации (доходы богатейшей части населения выросли на 55 %, а беднейшей - на 21 %),¹³² в результате чего еще большее количество граждан стало жить на пособия.

¹²⁶ Гришин И. Швеция после шведской модели // *Мировая экономика и международные отношения*. - 2014. № 6. – С. 56.

¹²⁷ Там же.

¹²⁸ Cecilia Holmberg. *Op. cit.* P. 27.

¹²⁹ Рябиченко А.В., Шендерюк М.Г. Указ. соч. С. 149.

¹³⁰ Гришин И. Швеция после шведской модели // *Мировая экономика и международные отношения*. - 2014. № 6. – С. 54.

¹³¹ Волков А. и др. Преодоление кризисных явлений в некоторых странах ЕС // *Мировая экономика и международные отношения*. - 2015. № 3. – С. 38.

¹³² Гришин И. Швеция после шведской модели // *Мировая экономика и международные отношения*. - 2014. № 6. – С. 55.

С другой стороны, за месяц до выборов 2010 г., т.е. в конце первого срока правления «модератов», в обзоре, издаваемом одним из ведущих банков Швеции (Skandinaviska Enskilda Banken), было констатировано, что шведская экономика растет быстрее, чем в других развитых странах, а экономическое положение всех здоровых и имеющих работу значительно улучшилось за 2006-2010 гг.: снизились налоги, выросли зарплаты.¹³³ Швеция относительно благополучно пережила мировой финансово-экономический кризис и продемонстрирована весьма быстрый выход из него¹³⁴: опросы общественного мнения показали, что шведы вполне довольны жизнью и оптимистично смотрят на дальнейшее экономическое развитие: безусловно, «безработица выросла, но данный факт массовое сознание связывало в первую очередь с кризисом, а не с политикой правительства, меры которого в 2010 г. в целом воспринимались в обществе позитивно».¹³⁵

Таким образом, «Альянс за Швецию» не пошел на коренной слом сложившейся системы, хотя ими и был проведен ряд существенных изменений прежнего курса, что и стало, по мнению многих исследователей, одной из причин их поражения на выборах в 2014 г. Избиратели обвиняли «модератов» в том, что «в результате проведенной ими приватизации медицины, образования и некоторых других сфер стоимость услуг в Швеции стала значительно выше, чем в соседних - Дании и Норвегии»,¹³⁶ в связи с чем многие избиратели на выборах 2014 г. вернулись к поддержке левоцентристской коалиции во главе с С. Лёвенем.

3.2. Лидеры и имидж Умеренной коалиционной партии

В период после парламентских выборов 2006 г., завершившихся, как известно, победой УКП, до выборов 2010 г. рейтинг партии и ее лидеров был достаточно высок. Несмотря на объективные факты, такие как рост безработицы и существенное снижение выплат социального страхования, опросы общественного мнения показывали стабильно

¹³³ Гришин И. Швеция все более теряет особость (К выборам 2010 года) // Мировая экономика и международные отношения. - 2011. № 3. – С. 47.

¹³⁴ Воронов К.В. Северные страны: рациональная алгоритмика преодоления кризиса // Мировая экономика и международные отношения. - 2014. № 10. – С. 43.

¹³⁵ Гришин И. Швеция после шведской модели // Мировая экономика и международные отношения. - 2014. № 6. – С. 59.

¹³⁶ Воронов К.В. Эрозия Шведской модели и девальвация политики неприсоединения // Мировая экономика и международные отношения. - 2015. № 12. – С. 49.

высокий уровень удовлетворенности населения политикой правящего кабинета.

В подобных обстоятельствах результаты выборов 2010 г. во многом были обусловлены тем, какой будет социально-экономическая ситуация в стране в преддверии этих выборов, а также «в какой мере правительству удастся нейтрализовать последствия финансово-экономического кризиса».¹³⁷ Действительно, в отличие от многих других европейских стран, показатели уровня жизни в Швеции упали вследствие кризиса совсем незначительно, а сам кризис в определенном смысле оказался даже выгоден «модератам», т.к. многие недоработки и просчеты избранного ими политического курса не были восприняты населением серьезно и были приписаны кризису. Таким образом, выборы 2010 г. завершились рекордно высоким для «умеренных» результатом, вследствие чего некоторые исследователи стали говорить о «восходящей звезде модератов»¹³⁸.

Мнение об успешности внешней и внутренней политики страны также подкреплялось в глазах граждан достаточно позитивным имиджем лидера «синих». Еще будучи восемнадцатилетним подростком, *Фредерик Рейнфельдт* вступил в Молодежный союз партии «модератов», а через семь лет в 1990 г., по окончании университета, был избран председателем этого союза. В следующем году он уже становится членом парламента.

После серьезного поражения партии «умеренных» на выборах 2002 г., Рейнфельдт в 2003 г. становится новым лидером партии. Именно при нем происходит значительное изменение партийной идеологии и меняется платформа УКП. Во время предвыборной кампании 2006 г. он ведет активные переговоры с другими партиями «Альянса», завершившиеся небывалым успехом партии на выборах, вследствие чего «модераты» смогли сформировать правительство. Как уже было сказано выше, политика Рейнфельдта в течение его первого срока в роли премьера воспринималась в обществе весьма позитивно, что во многом было обусловлено выдающимися личными качествами премьера, его лидерскими способностями.

Однако в течение следующего четырехлетнего срока нахождения правоцентристов у власти просчеты избранного «модератами» политического курса стали более явными. Несмотря на незначительные изменения уровня безработицы, согласно статистическим данным, политика «модератов» в глазах многих шведов все же стала ассоциироваться с ростом безработицы и серьезным урезанием социального страхования, однако все

¹³⁷ Гришин И. Швеция все более теряет особость (К выборам 2010 года) // Мировая экономика и международные отношения. - 2011. № 3. – С. 47.

¹³⁸ Там же. С. 49.

причины поражения УКП на выборах 2014 г. к причинам материального свойства все же отнести нельзя. «Учитывая восьмилетнее пребывание "модератов" у власти, можно предположить, что избиратели просто психологически устали "от Рейнфельдта и Ко"». ¹³⁹ Кроме того, определенный вклад в понижение рейтинга «модератов» и их лидера Ф. Рейнфельдта внесла иммиграционная проблема.

Таким образом, избрание Фредерика Рейнфельдта на пост председателя партии «умеренных» во многом поспособствовало изменению позиции партии по ключевым вопросам внутренней политики страны. Однако, выборы 2014 г., которыми завершился 8-летний срок пребывания «модератов» у власти, выявили все просчеты и недостатки избранного Рейнфельдтом курса, после чего он подал в отставку. Новым лидером партии «модератов» стала имеющая положительный имидж в рядах партии Анна Кинберг-Батра, первая женщина-лидер партии «умеренных». ¹⁴⁰

3.3. Позиция партии «модератов» по основным вопросам внешней политики страны

3.3.1. Обеспечение военной безопасности и сотрудничество Швеции с НАТО

Современное состояние дел в Европе вызывает большое беспокойство у «модератов»: «российская агрессия на территории Украины вместе с возросшей военной активностью России в регионе Балтийского моря ведут к росту напряженности и усилению конфронтации, что не исключает вероятности вооруженных конфликтов, которые могут затронуть в том числе и Швецию», - пишут «модераты» на своем официальном сайте. ¹⁴¹ «Умеренными» при этом подчеркивается, что современные угрозы безопасности являются гораздо более комплексными, чем раньше, что обуславливает тот факт, что наиболее успешный способ противостояния им заключается в объединении усилий и развитии сотрудничества с другими странами и организациями, в особенности с НАТО.

Представители УКП, так же как и социал-демократы, подчеркивают необходимость

¹³⁹ Гришин И. Приз без победы, победа без приза (Выборы - 2014 в Швеции). // Мировая экономика и международные отношения. - 2015. № 2. – С. 70.

¹⁴⁰ Lisa Röstlund, Pär Karlsson. Nya M-ledaren: Det dumaste jag sagt // URL: <http://www.aftonbladet.se/nyheter/article19991184.ab> (дата обращения: 24.03.2016).

¹⁴¹ Официальный сайт УКП. Политика безопасности // URL: <http://www.moderat.se/forsvar> (дата обращения: 18.03.2016).

поддержания международного мира и стабильности на европейском континенте, что можно сделать путем принятия участия в миротворческих операциях под эгидой ООН и НАТО, а также посредством развития сотрудничества с натовскими структурами в рамках определенных программ; однако в то же время, как и в позиции СДРПШ, провозглашается необходимость проведения независимой внешней политики, «основывающейся на волеизлиянии граждан и принципах демократии».¹⁴²

Если говорить о перспективах членства Швеции в НАТО, несмотря на утверждение о том, что «НАТО является краеугольным камнем европейской политики безопасности и центральным форумом для трансатлантического сотрудничества»¹⁴³, «умеренные» заявляют, что вопрос о вступлении Швеции в Североатлантический Альянс на современной повестке дня не стоит в связи с тем, что большая часть населения Швеции выступает против членства в Альянсе.

3.3.2. Членство и роль Швеции в Европейском союзе

«Модераты» так же, как и социал-демократы, придают достаточно большое значение членству Швеции в ЕС: «с помощью Европейского союза мы можем отвечать на многие современные вызовы, в связи с чем Швеция должна поддерживать и развивать свой образ активного партнера в рамках ЕС», - пишут на своем официальном сайте «умеренные».¹⁴⁴

Одним из наиболее актуальных вызовов, с которыми на сегодняшний день столкнулась объединенная Европа, является, по словам УКП, проблема обустройства беженцев. Говоря о необходимости защиты права людей на убежище на уровне Европейского союза, «модераты» неоднократно подчеркивают роль Швеции в данном процессе, однако также говорят, что Швеция и Германия не могут справиться с этой проблемой самостоятельно без помощи со стороны других стран. В качестве решения данной проблемы «умеренные» призывают страны ЕС принимать на свои территории большее количество беженцев в соответствии с квотами, установленными ООН, а также выступают с предложением предусмотреть санкции на уровне ЕС для тех стран, которые

¹⁴² Официальный сайт УКП. Политика безопасности // URL: <http://www.moderat.se/utrikespolitik/konflikter-i-varlden> (дата обращения: 23.03.2016).

¹⁴³ Там же.

¹⁴⁴ Официальный сайт УКП. Европа и ЕС // URL: <http://www.moderat.se/europa-och-eu> (дата обращения: 25.03.2016).

отказываются принимать необходимое количество беженцев.¹⁴⁵

Однако, несмотря на проевропейские воззрения и призыв к расширению участия Швеции в обсуждении общеевропейских вопросов, «умеренные» говорят о том, что важно не допустить дальнейшей централизации в рамках ЕС, когда «принятие решений начинает происходить все дальше от народа».¹⁴⁶

3.3.3. Политика Швеции в сфере миграции и предоставления убежища

Проблема миграции, начавшая привлекать внимание шведской общественности еще в начале «нулевых», во время нахождения у власти «умеренных» становится особенно актуальной: появляется большое количество партий и движений националистического толка, вместе с чем происходит рост общественного недоверия действиям правительства по данному вопросу. В 2013 г. Центральным объединением профсоюзов Швеции (ЦОПШ) было сделано предложение ограничить трудовую миграцию из неевропейских стран, которое было раскритиковано и отклонено лидером УКП Фредериком Рейнфельдом, который обвинил ЦОПШ в том, что они обращают внимание только на проблемы, не замечая положительных аспектов миграции.¹⁴⁷

Необходимо отметить, что во время нахождения «модератов» у власти на прием и устройство беженцев было выделено большое количество ресурсов, которые были вычтены из финансирования социальных расходов:¹⁴⁸ бюджет, принятый «Альянсом» на 2010-2014 гг., предусматривал ежегодное повышение расходов на интеграционные программы для мигрантов примерно на 15 %.¹⁴⁹ Данный момент также акцентировали в своей предвыборной кампании «Шведские демократы». «Часть избирателей могла найти подтверждение этому в финале избирательной кампании Ф. Рейнфельдта, заявившего о том, что его партия не может обещать ощутимого повышения социальных ассигнований, а одна из причин такой ее позиции заключается в высокой стоимости мер по устройству десятков тысяч беженцев из Сирии, Сомали и Ирака» - пишет ученый-скандинавист

¹⁴⁵ Там же.

¹⁴⁶ Там же.

¹⁴⁷ Larsson M., Åberg E. Reinfeldt säger LO:s krav. Dagens Nyheter, 29.05.2013 // URL: <http://www.dn.se/ekonomi/reinfeldt-sagar-los-krav/> (дата обращения: 29.03.2016).

¹⁴⁸ Гришин И. Приз без победы, победа без приза (Выборы - 2014 в Швеции). // Мировая экономика и международные отношения. - 2015. № 2. - С. 72.

¹⁴⁹ Малахов В. Интеграция мигрантов как административная проблема: опыт Евросоюза // Мировая экономика и международные отношения. - 2015. № 1. - С. 79.

Гришин И.¹⁵⁰ Можно предположить, что данное заявление лидера правоцентристов стоило «Альянсу» немало потерянных голосов.

Исходя из достаточно противоречивых результатов социально-экономической политики правоцентристского «Альянса», можно сделать вывод, что «главное объяснение роста недоверия к партиям правого центра надо искать в обострении проблемы иммиграции и связанной с ней неадекватной, по мнению многих шведов, политикой истеблишмента (доброжелательный по отношению к иммигрантам курс кабинета Рейфельдта, выразившийся в приеме Швецией тысяч сирийских беженцев, оттолкнул от него многих избирателей)».¹⁵¹ Фактически, к «Шведским демократам», которые, в отличие от социал-демократов и «умеренных», обращались к народу с понятными лозунгами, и перешли все голоса, потерянные партиями «Альянса». Необходимо учитывать, что основная часть электората «Шведских демократов» - молодежь, безработные, либо временно нетрудоспособные, т.е. в определенном смысле «маргинальные» слои общества, которые, не видя в лозунгах партий истеблишмента решения своих проблем и неудач, отдают голоса тем, кто к ним обращается.¹⁵²

С уходом по итогам выборов 2014 г. «умеренных» в оппозицию и избранием нового лидера, которым стала Анна Кинберг-Батра, позиция партии по вопросу решения проблемы миграции несколько изменилась: несмотря на то, что «модераты» все же выступают за защиту права беженцев на получение убежища и социальной поддержки¹⁵³, в качестве одной из мер по решению данной проблемы на современном этапе они видят временное ограничение приема беженцев на территорию Швеции, под которым понимается, что если беженец прибывает в Швецию из другой безопасной страны ЕС, например Германии или Дании, ему должно быть отказано в предоставлении убежища.¹⁵⁴

Кроме того, «модераты» настаивают на усовершенствовании миграционного законодательства во всех странах ЕС, ускорении процесса получения беженцами временного вида на жительство, развитии системы оказания социальной помощи мигрантам, в том числе помощь в устройстве на работу, в получении образования и т.д.¹⁵⁵

¹⁵⁰ Там же.

¹⁵¹ Там же.

¹⁵² Гришин И. Швеция все более теряет особость (К выборам 2010 года) // Мировая экономика и международные отношения. - 2011. № 3. – С. 54.

¹⁵³ Lisa Röstellund, Pär Karlsson. Nya M-ledaren: Det dummaste jag sagt // URL: <http://www.aftonbladet.se/nyheter/article19991184.ab> (дата обращения: 24.03.2016).

¹⁵⁴ Официальный сайт УКП. Миграционная политика // URL: <http://www.moderat.se/migration-och-integration> (дата обращения: 28.03.2016).

¹⁵⁵ Там же.

Таким образом, «модераты» так же как и социал-демократы, рассматривают партнерство в рамках ЕС и сотрудничество с НАТО в качестве необходимых условий обеспечения безопасности Швеции на международной арене, однако речи о вступлении Швеции в НАТО не идет ни в риторике СДРПШ, ни в заявлениях УКП. Что же касается решения проблемы миграции, если во время премьерства Фредерика Рейнфельдта позиция партии заключалась в том, что необходимо проводить политику массового допуска беженцев на территорию страны и выделять большое количество ресурсов на финансирование интеграционных программ для мигрантов, после поражения партии на выборах в 2014 г. позиция «модератов» претерпела небольшие изменения и новое руководство УКП выступило с предложением временно ограничить прием беженцев на территорию страны и переложить часть ответственности в этом вопросе на плечи других европейских государств.

ГЛАВА 4. МЕСТО ПАРТИИ «ШВЕДСКИЕ ДЕМОКРАТЫ» (ШД) В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЕ СТРАНЫ

4.1. Платформа партии «Шведские демократы»

В последние десятилетия, и в особенности в последние несколько лет «во многих государствах Европы наблюдается заметное увеличение электоральной поддержки политических партий и движений, которые в своих программных документах и публичных выступлениях делают акцент на идеях националистической направленности»,¹⁵⁶ что во многом объясняется просчетами, которые европейские государства допустили во время проведения политики мультикультурализма, а также проблемами, с которыми столкнулась Европа в процессе интеграции мигрантов. Данное явление не обошло стороной и Швецию.

На сегодняшний день наиболее заметной партией крайне правого толка в шведском парламенте является партия «Шведские демократы». Так же, как и некоторые другие праворадикальные партии, возникнув из неонацистских кругов, ШД постепенно скорректировали свой имидж и увеличивали уровень электоральной поддержки, при этом каждые новые выборы становились для них успешнее предыдущих: 1,43 % в 2002 г., 2,93 % в 2006 г., преодоление 4-процентного барьера на выборах в 2010 г. - 5,7 % голосов и 20 мест в парламенте,¹⁵⁷ и, наконец, триумф партии на выборах 2014 г. - 12,9 % голосов и 49 мест в парламенте, что сделало ШД третьей по числу мандатов партией в шведском парламенте.

Можно считать, что современная идеология партии «Шведские демократы» берет свое начало в 1999 г., когда ШД отказались от идеи «массовой депортации мигрантов, введения смертной казни и национализации банковского и страхового секторов экономики»,¹⁵⁸ а также прекратили сотрудничество с экстремистскими группировками, вместо этого проводя политику либерализации партийной идеологии и активно участвуя в муниципальных выборах.¹⁵⁹

¹⁵⁶ Головин М.С. Праворадикальные партии в современной Европе: эволюция идеологии и рост электоральной популярности // Международный научный альманах. - 2016. № 1. – С. 5.

¹⁵⁷ Болотникова Е.Г. Праворадикальные партии современной Швеции // Вестник МГИМО Университета. - 2011. № 5. – С. 175.

¹⁵⁸ Рябиченко А.В. Успех партии «Шведские Демократы» как элемент трансформации шведской партийно-политической системы // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. - 2014. № 1. – С. 29.

¹⁵⁹ Там же.

Шведодемократы позиционируют себя как демократическую и националистическую партию, вдохновляемую идеями национал-консерватизма. В качестве самых серьезных угроз для Швеции ШД называют либеральную миграционную политику, исламизацию, глобализацию и надгосударственность (ЕС).¹⁶⁰ При этом, по словам руководства ШД, партия выступает как против мультикультурализма, так и против расизма, за строго рестриктивную иммиграционную политику, за укрепление семьи, усиление борьбы с преступностью и тесное европейское сотрудничество, но без надгосударственности в ЕС. Главный их лозунг - сохраним шведскую идентичность, «шведскость» в Швеции.¹⁶¹

Безусловно, в центре внимания общественности оказалась иммиграционная программа шведодемократов, которые выступают за «значительное сокращение приема из-за рубежа беженцев и родственников уже проживающих в стране иммигрантов, а также возвращение к политике ассимиляции, предполагающей адаптацию иммигрантов к шведскому обществу, а не наоборот».¹⁶²

При этом важно отметить, что ШД не являются крайне националистической партией, функцию которой выполняет Партия шведов (Svenskarnas parti; на выборах 2014 г. получили лишь 0,07 % голосов)¹⁶³, а также не отвергают иммиграцию вообще, призывая в первую очередь лишь к резкому ограничению инокультурной иммиграции.

Восхождение «Шведских демократов» началось в 2006 г., когда националисты выступили в поддержку «умеренных» на выборах, в результате чего после победы «модератов» представителям «Шведских демократов» достались мандаты в муниципальных органах законодательной власти.¹⁶⁴

Выборы 2010 г. принесли партии небывалый успех - в результате выборов ШД набрали 5,7 % голосов и получили 20 мест в риксдаге.¹⁶⁵ Выборы же 2014 г. вообще полностью изменили восприятие партии в глазах шведского общества – «Шведские демократы» набрали рекордное за всю историю партии количество голосов и стали третьей по величине партией в шведском риксдаге, которая может играть роль «решающей

¹⁶⁰ Гришин И. Шведский парламентский тупик: выход найден? // Мировая экономика и международные отношения. - 2015. № 5 – С. 65.

¹⁶¹ Гришин И. Швеция все более теряет особость (К выборам 2010 года) // Мировая экономика и международные отношения. - 2011. № 3. – С. 52.

¹⁶² Там же.

¹⁶³ Гришин И. Приз без победы, победа без приза (Выборы - 2014 в Швеции). // Мировая экономика и международные отношения. - 2015. № 2. – С. 72.

¹⁶⁴ Рябиченко А.В., Шендерюк М.Г. Указ. соч. С. 149.

¹⁶⁵ Болотникова Е.Г. Праворадикальные партии современной Швеции // Вестник МГИМО Университета. - 2011. № 5. – С. 176.

гирьки»¹⁶⁶ на весах голосования.

Если говорить о позиции партии по ключевым вопросам внутренней политики, можно отметить некоторое сходство определенных аспектов позиции ШД с позицией «умеренных».

Особенно ярко данный факт проявляется в позиции «Шведских демократов» относительно реформирования рынка труда и налогового законодательства. Шведодемократы говорят, что необходимо обеспечить такие зарплаты, чтобы работающие граждане могли достойно жить на них, не нуждаясь при этом в помощи со стороны государства, в связи с чем необходимо значительное снижение подоходного налога для обычных категорий населения.¹⁶⁷

Большое внимание в программе партии уделено вопросу реформирования системы здравоохранения в Швеции. Особенно острой на сегодняшний день, по мнению шведодемократов, является проблема недостатка мест в государственных медицинских учреждениях, а также проблема длинных очередей, когда «больные в тяжелом состоянии вынуждены ожидать приема у врача в течение пяти часов».¹⁶⁸ И если в больших городах у пациентов еще есть возможность выбрать медицинское учреждение исходя из своих личных предпочтений, то в сельской местности это сделать гораздо сложнее. Это же касается и вопроса обеспечения качества оказываемых медицинских услуг - руководством ШД подчеркивается, что у людей, живущих вдали от больших городов, также должна быть возможность получить квалифицированную медицинскую помощь.

Еще одной из проблем, требующих решения, является, по словам «Шведских демократов», проблема недостатка медицинских учреждений и квалифицированных специалистов для работы с пациентами с психическими особенностями развития, в частности, больными детского и подросткового возраста.

Соответственно, в качестве методов совершенствования системы здравоохранения шведодемократы предлагают вместо того, что вкладывать деньги в обеспечение надлежащих условий жизни (в том числе, в области охраны здоровья) для беженцев, не имеющих даже вида на жительство в Швеции, направить эти средства на создание большего количества медицинских учреждений для шведских граждан и сокращение

¹⁶⁶ Гришин И. Приз без победы, победа без приза (Выборы - 2014 в Швеции). // Мировая экономика и международные отношения. - 2015. № 2. – С. 72.

¹⁶⁷ Официальный сайт партии «Шведские демократы» // URL: <https://sd.se/> (дата обращения: 02.04.2016).

¹⁶⁸ Официальный сайт партии «Шведские демократы». Система здравоохранения // URL: <https://sd.se/var-politik/sjukvardspolitik/> (дата обращения: 03.04.2016).

очередей.

Что касается вопроса школьного образования, позиция шведодемократов сводится к тому, что современная школьная система в Швеции является показателем катастрофического разделения общества, что во многом обусловлено ростом количества частных школ, а также негативными последствиями непродуманной политики массовой миграции, проводимой правительством. На сегодняшний день трудно говорить о единых стандартах качества образования, т.к. данный показатель, по словам «Шведских демократов», очень сильно разнится от региона к региону, в связи с чем становится невозможным проведение единой государственной политики в сфере образования.¹⁶⁹ Для решения обозначенных проблем шведодемократы предлагают направить большее количество ресурсов на подготовку квалифицированных педагогов, на формирование единой политики в сфере школьного образования, направленной на обеспечение комфортных условий обучения в школе и недопущение случаев дискриминации, а также на создание большего количества возможностей для углубленного изучения шведского языка и культуры.

Таким образом, можно отметить, что позиция по основным внутриполитическим вопросам, занимаемая шведодемократами, отличается определенной умеренностью и отсутствием каких-либо радикальных лозунгов, что позволяет провести некоторые параллели с позициями УКП и СДРПШ. Однако, даже беглый анализ позиции партии по основным вопросам внутренней политики выявляет особую значимость миграционной проблемы для ШД, когда данный вопрос затрагивается, даже если речь идет о, казалось бы, совершенно отдаленных сферах, таких как здравоохранение и система образования. Именно миграционная проблема и является, на сегодняшний день, наряду с политикой по отношению к ЕС, одним из аспектов, по которым не удается достичь консенсуса между системными партиями в лице СДРПШ и УКП и шведодемократами, что, в свою очередь, ведет к расколу политической элиты страны.

4.2. Лидеры и имидж партии «Шведские демократы»

Партия ШД была основана в 1988 г. Лейфом Зейлоном и являлась преемником

¹⁶⁹ Официальный сайт партии «Шведские демократы». Система образования // URL: <https://sd.se/var-politik/skolpolitik/> (дата обращения: 05.04.2016).

«Шведской партии», которая, в свою очередь, «появилась при слиянии в 1986 году "Шведской партии прогресса" и нацистского движения "Сохраните Швецию шведской" (Bevara Sverige Svenskt)».¹⁷⁰ Известно, что партия вышла из неонацистских кругов и многие ее лидеры в конце 1980-х - начале 1990-х гг. являлись членами различных нацистских и фашистских группировок. При этом у многих из ответственных работников партии было криминальное прошлое.¹⁷¹

Однако во второй половине 1990-х гг. начинается либерализация платформы партии, значительно меняется ее образ: сократилось количество членов партии с криминальным прошлым, в 1996 г. было отменено ношение членами партии униформы, а в 2000 г. лидерами партии было заявлено, что ШД отвергают нацизм; из программы партии был исключен запрет на аборт и усыновление неевропейцев, а также отменен пункт программы о необходимости возвращения в стране смертной казни.¹⁷²

Помимо этого, в 2001 г. произошел раскол между членами партии, в результате которого из рядов ШД были исключены Андерс Стеен и Тор Паулссон, не согласившиеся с реформами и либерализацией политики партии. Вместе с ними ушли 150 членов партии, основав новую партию - «Национальные демократы». Данное событие положительно сказалось на имидже «Шведских демократов», т.к. таким образом им удалось избавиться от наиболее экстремистки настроенных и деструктивных элементов в своих рядах и повысить свою электоральную привлекательность.

Руководители партии всегда уделяли большое внимание политике демократизации партии и облагораживания ее образа в глазах электората. Это было характерно как для Микаэля Янссона, являвшегося лидером «Шведских демократов» с 1995 по 2005 гг., так и для Йимми Окессона, ставшего лидером ШД в 2005 г.¹⁷³

Йимми Окессон вошел в ряды партии в 1995 г.¹⁷⁴ Будучи ее активным членом, в 1998 г. он стал членом муниципального совета одной из коммун на юге Швеции. В 2005 же году кандидатура Й. Окессона была предложена в качестве нового лидера партии на предстоящих выборах 2006 г.

Йимми Окессон, как и его предшественник на посту лидера ШД, уделяет большое внимание совершенствованию имиджа, однако несмотря на значительный рост

¹⁷⁰ Болотникова Е.Г. Указ. соч. С. 176.

¹⁷¹ Там же.

¹⁷² Там же.

¹⁷³ Там же.

¹⁷⁴ Bosse Schön. Nazisterna som skapade Sverigedemokraterna // URL: <http://www.etc.se/inrikes/nazisterna-som-skapade-sverigedemokraterna> (дата обращения: 10.04.2016).

электоральной популярности ШД, о чем свидетельствуют результаты выборов 2010 и 2014 гг., в шведском обществе и в шведской политической элите до сих пор остается образ партии, как антидемократической, расистской и жестокой. Данный образ был подкреплён заявлением Йимми Окессона в шведском издании Aftonbladet относительно того, что «мусульмане являются на сегодняшний день крупнейшей угрозой шведской безопасности»,¹⁷⁵ а массовая миграция - «самой большой катастрофой для Швеции за многие годы».¹⁷⁶

Таким образом, Йимми Окессону удалось провести значительную модернизацию и либерализацию программы «Шведских демократов», что выразилось в росте электоральной поддержки партии и триумфальном прохождении в парламент в 2010 г. Однако, партия и по сей день остается в роли некоего изгоя, не будучи рассматриваемой ни СДРПШ, ни УКП в качестве потенциального союзника.

4.3. Позиция партии шведодемократов по основным вопросам внешней политики страны

4.3.1. Обеспечение военной безопасности и сотрудничество Швеции с НАТО

Вместе с выборами 2014 г., принесшими шведодемократам небывало высокое количество мест в Риксдаге, что дало партии достаточно большие ресурсы по влиянию на процесс принятия решений в стране, гораздо большее значение стало придаваться заявлениям руководства партии относительно реформирования внутренней и внешней политики страны, в том числе в сфере обороны.

В 2015 г. вновь стал оживленно обсуждаться вопрос членства Швеции в НАТО. Позиция «Шведских демократов» по этому вопросу сводится к тому, что безопасность страны должна обеспечиваться в первую очередь не за счет поддержки со стороны Североатлантического Альянса, а путем укрепления позиций в самой Швеции посредством увеличения расходов на оборону и увеличения численности вооруженных сил. Важное место в обеспечении безопасности страны занимает, по мнению

¹⁷⁵ Jimmie Åkesson. Muslimerna är vårt största utländska hot // URL: <http://www.aftonbladet.se/debatt/debattamnen/politik/article12049791.ab> (дата обращения: 29.03.2016).

¹⁷⁶ Johan Juhlin. SD-kampanj ska avskräcka flyktingar // URL: <http://www.svt.se/nyheter/inrikes/sd-kampanj-ska-avskracka-flyktingar> (дата обращения: 07.04.2016).

шведодемократов, и сотрудничество с другими государствами региона, а также сотрудничество с НАТО в рамках программы «Партнерство во имя мира».¹⁷⁷

Что же касается полноценного членства Швеции в НАТО, шведодемократы называют ряд причин, по которым данное членство становится, по их мнению, невыгодным, среди которых, в первую очередь, риск того, что Швеция может против своей воли быть втянута в какую-либо войну на стороне НАТО: «например, что если Турция, которая, как известно, является членом НАТО, окажется в положении крупномасштабной войны в своем регионе? Многие ли шведы захотят рисковать жизнями своих солдат ради помощи Турции?» - заявляют шведодемократы.¹⁷⁸

4.3.2. Членство и роль Швеции в Европейском союзе

Несмотря на то, что большинство партий шведского парламента признает, что членство страны в Евросоюзе несет в себе определенные преимущества, такие как значительный экономический рост, приток иностранных инвестиций, усиление конкурентоспособности шведских товаров на мировом рынке и т.д., в последние годы, вместе с ростом общеевропейских настроений евроскептицизма, как в политической элите, так и в шведском обществе все чаще стали обсуждаться негативные последствия вступления страны в ЕС. Заявляется, что «национальная социально-экономическая система Швеции испытала колоссальное давление со стороны ЕС-бюрократии, идеологического доктринерства Большого Брюсселя, избыточного мультикультурализма и наступающей исламской иммиграции»,¹⁷⁹ в связи с чем, несмотря на то, что значительная часть населения выступает с поддержкой членства Швеции в Евросоюзе, в стране начался рост антиинтеграционных настроений. Одной из партий, относящихся к так называемому лагерю евроскептиков, выступающих с активной критикой ЕС, и стали «Шведские демократы».

На сегодняшний день ШД являются, пожалуй, единственной относительно крупной партией шведского риксдага, которая открыто выступает с жесткой критикой Европейского Союза и ставит под вопрос членство в нем Швеции. Лидеры

¹⁷⁷ Официальный сайт партии «Шведские демократы». Оборона и НАТО // URL: <https://sd.se/var-politik/forsvarspolitik> (дата обращения: 03.04.2016).

¹⁷⁸ Carina Stensson. SD: Därför är Nato ett dåligt alternativ // URL: <http://www.svd.se/sd-darfor-ar-nato-ett-daligt-alternativ/om/debatt> (дата обращения: 11.04.2016).

¹⁷⁹ Воронов К.В. Эрозия Шведской модели и девальвация политики неприсоединения // Мировая экономика и международные отношения. - 2015. № 12. – С. 53.

шведодемократов заявляют, что сегодняшний ЕС - совсем не то, за что шведский народ проголосовал на референдуме в 1994 г.: несмотря на огромные членские взносы, уплачиваемые странами-участницами, решения в рамках ЕС все чаще принимаются в Брюсселе без консультаций с отдельными странами. «Межгосударственное сотрудничество», - говорят шведодемократы, - «заменяется сегодня все большей надгосударственностью в рамках ЕС, где голос Швеции звучит все незаметнее»,¹⁸⁰ т.е. развитие евроинтеграции в Швеции произошло за счет значительного ущемления прав национальных государств.

С особой силой вопрос членства Швеции в ЕС зазвучал в 2014-2015 гг., когда через открытые границы в Швецию огромным потоком хлынули беженцы из других европейских стран. По этому поводу Йимми Окессон заявил в одном из выступлений, что шведодемократы выступают за введение пограничного контроля на границе (что впоследствии все же было осуществлено: в январе 2016 г. на границе между Швецией и Данией с целью ограничения потока нелегальных мигрантов был введен паспортный контроль)¹⁸¹, а также за проведение в Швеции референдума относительно членства страны в Европейском союзе.¹⁸² Лидер шведодемократов подчеркнул, что, безусловно, необходимо поддерживать торговую кооперацию с соседними странами, однако, что касается членства страны в ЕС, Швеция в первую очередь должна быть независимым государством, что подразумевает проведение независимой внутренней и внешней политики, что не представляется возможным в условиях надгосударственности в современном ЕС.¹⁸³

Что же касается политики шведодемократов до проведения референдума о членстве Швеции в ЕС, лидеры партии заявляют, что партия берет на себя обязательства по ограничению влияния Европейского союза на шведскую политику, по борьбе с надгосударственностью в рамках ЕС, а также по недопущению вступления Швеции в Еврозону.¹⁸⁴

¹⁸⁰ Официальный сайт партии «Шведские демократы». Членство Швеции в ЕС // URL: <https://sd.se/var-politik/eu-politik/> (дата обращения: 01.04.2016).

¹⁸¹ Gränskontroller – så funkar det. Aftonbladet // URL: <http://www.aftonbladet.se/nyheter/article22035049.ab> (дата обращения: 29.03.2016).

¹⁸² Jimmie Åkesson: ‘Stay away, refugees, Sweden is full’. The local // URL: <http://www.thelocal.se/20151017/kesson-stay-away-refugees-sweden-is-full> (дата обращения: 17.03.2016).

¹⁸³ Там же.

¹⁸⁴ Официальный сайт партии «Шведские демократы». Членство Швеции в ЕС // URL: <https://sd.se/var-politik/eu-politik/> (дата обращения: 01.04.2016).

4.3.3. Политика Швеции в сфере миграции и предоставления убежища

Именно миграционная политика является ключевым аспектом деятельности партии ШД: в течение всей своей истории данная партия воспринималась и воспринимается в шведском обществе, в первую очередь, как антииммигрантская.

Говоря об иммиграции, шведодемократы не исключают, что данное явление несет в себе не только отрицательные, но и положительные последствия для принимающей страны, как было, например, когда Швеция проводила политику по приему ограниченного числа мигрантов из географически и культурно близких регионов, что обуславливало относительную легкость интеграции переселенцев в шведское общество. На сегодняшний же день большинство мигрантов, прибывающих в Швецию в поисках убежища, составляют граждане стран Ближнего Востока, чуждые шведскому обществу как в территориальном, так и в культурном отношении, в связи с чем основной эффект подобной миграции является, по словам шведодемократов, крайне негативным, как экономически, так и социально.¹⁸⁵

В то же время, шведодемократы заявляют, что партия выступает не против миграции как таковой, а за проведение такой иммиграционной политики, которая не создавала бы угрозы национальной идентичности шведского народа, а также экономической безопасности страны, в связи с чем основное требование ШД сводится к значительному ограничению количества, либо временному прекращению приема беженцев, а также предоставления убежища только на тот период, когда существует непосредственная угроза жизни иммигранта в его родной стране.

Кроме того, ШД заявляют, что вместо того, чтобы пытаться помочь беженцам в Швеции, гораздо более целесообразным является вложение этих средств на проведение политики по помощи людям, ставшим жертвами вооруженных конфликтов, в их родных регионах, т.к. подобным образом существует возможность помочь гораздо большему количеству нуждающихся как в Швеции, так и за ее пределами.¹⁸⁶

Однако, несмотря на достаточно активную позицию ШД, их идеи были оставлены без внимания, что стало одной из предпосылок возникновения в декабре 2014 г.

¹⁸⁵ Официальный сайт партии «Шведские демократы». Миграционная политика // URL: <https://sd.se/var-politik/invandringspolitik/> (дата обращения: 05.04.2016).

¹⁸⁶ Официальный сайт партии «Шведские демократы». Политика в отношении беженцев // URL: <https://sd.se/var-politik/flyktingpolitik/> (дата обращения: 07.04.2016).

достаточно неожиданных событий в политической жизни Швеции, когда парламентом был отклонен правительственный проект бюджета, а также возникла перспектива проведения внеочередных выборов. Хотелось бы рассмотреть данную ситуацию несколько подробнее.

В первую очередь, необходимо учитывать тот факт, что по итогам выборов 2014 г. правительство левоцентристов оказалось правительством меньшинства. «Синие», в свою очередь, тоже не пошли на сотрудничество с ШД ввиду опасения, что те будут голосовать только за свои положения.¹⁸⁷

Первостепенным для парламента является принятие бюджета. Партии правого центра, воздержавшиеся при утверждении кандидатуры премьер-министра, в преддверии обсуждения бюджета выступили с заявлением, что внесут собственный проект его статей. В целях недопущения сближения правоцентристов со «Шведскими демократами», что означало бы тактическое поражение СДРШП, С. Лёвен попытался пойти на компромисс с правыми, однако переговоры успехом не увенчались.

«Шведские демократы» в этой ситуации, осознавая свою роль третьей силы, за несколько дней до обсуждения проекта бюджета обратились к С. Лёвену со своими положениями его статей: предлагалось вернуться к иммиграционной политике, проводимой Йораном Перссоном (1996-2006), заключавшейся в значительном сокращении иммиграции. В качестве альтернативного решения проблемы миграции ШД предложили вместо того, чтобы каждый год отнимать миллиарды крон от финансирования социальных нужд на проведение политики массовой иммиграции, направить эти средства на увеличение помощи беженцам за пределами Швеции, а также на расширение финансирования Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев, Всемирной продовольственной программы, Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ) и соответствующей программы Всемирного банка.¹⁸⁸ Однако, и эта инициатива ШД была оставлена без внимания.

Как итог, на голосовании по бюджету 3 декабря «Шведские демократы» поддержали проект правого центра, что означало, что в своей политике правящий кабинет должен руководствоваться бюджетом оппозиции, что неприемлемо для правительства, «которое незамедлительно объявило о намерении провести новые, досрочные парламентские выборы»,¹⁸⁹ которые намечались на 22 марта 2015 г.

¹⁸⁷ Гришин И. Шведский парламентский тупик: выход найден? // Мировая экономика и международные отношения. - 2015. № 5. – С. 66.

¹⁸⁸ Там же.

¹⁸⁹ Там же.

Однако, ввиду неопределенности результатов планирующихся новых выборов, партии шведского истеблишмента снова сели за стол переговоров, итогом чего стало Декабрьское соглашение между партиями правого и левого центра, которое «установило правила голосования традиционной оппозиции в риксдаге при наличии в стране правительства меньшинства с учетом спойлерской роли фракции ШД».¹⁹⁰ Основным смыслом соглашения сводится к тому, что в условиях правительства меньшинства (на данный момент это левый центр), оппозиция (правый центр) обязана не чинить препятствий при прохождении кандидатуры премьер-министра, проведении через риксдаг бюджета и в других подобных ситуациях.

В итоге, несмотря на то, что подписание данного соглашения делает голосование в риксдаге гораздо более предсказуемым и позволяет системным партиям преодолеть зависимость от голосов фракции ШД и избежать перспективы внеочередных выборов, оно никоим образом не способствует смягчению проблемы инокультурной миграции в стране, в связи с чем еще в октябре 2015 г. партией «Шведских демократов» были обнародованы две кампании, целью которых является прекращение массовой миграции в Швецию. Обе кампании должны, по мнению шведодемократов, развертываться параллельно: одна в Европе, а другая - в самой Швеции.

В программе для Европы шведодемократы ставят перед собой цель показать все сложности, с которыми мигранты сталкиваются, попадая в Швецию (нехватка мест в лагерях для беженцев, нищета, безработица и т.д.) и таким образом развеять устоявшийся миф о «райской жизни» для мигрантов в Швеции, активно пропагандируемый теми, кто занимается незаконными перевозками людей из горячих точек планеты в страны ЕС.

Что касается программы, направленной на шведское общество, шведодемократы выступают с предложением провести национальный референдум касательно вопроса продолжения допуска беженцев на территорию страны.¹⁹¹ Лидеры партии говорят, что «в столь сложные времена, когда политики не вполне осознают, что происходит в стране, и расходятся во мнении относительно того, как решать данную проблему, необходимо предоставить слово народу».¹⁹² Пока остается неясным, какой будет формулировка вопроса на референдуме, однако, по словам шведодемократов, она должна будет

¹⁹⁰ Там же. С. 67.

¹⁹¹ Suède: un référendum sur l'immigration? // URL: <http://www.lefigaro.fr/flash-actu/2015/08/29/97001-20150829FILWWW00136-suede-un-referendum-sur-l-immigration.php> (дата обращения: 30.03.2016).

¹⁹² Mattias Albinsson. Sverigedemokraterna drar igång valrörelse: Kräver folkomröstning om invandringen // URL: <http://nyheteridag.se/sverigedemokraterna-drar-igang-valrorelse-kraver-folkomrostning-om-invandringen> (дата обращения: 01.04.2016).

подразумевать, что люди смогут проголосовать за временное прекращение приема в Швецию беженцев из стран, где идут вооруженные конфликты.¹⁹³

Таким образом, именно вопросы внешней политики страны, такие как членство Швеции в Евросоюзе и решение проблемы массовой миграции, являются на сегодняшний день камнем преткновения между системными партиями и ШД, что и обуславливает состояние раскола в шведской политической элите. Нежелание СДРПШ и УКП пойти на сотрудничество со шведодемократами ведет к тому, что позиция последних становится все более агрессивной: ШД, уже не видя возможности претворить свои решения относительно членства Швеции в ЕС и политики массовой миграции в жизнь посредством нормальной процедуры, выступают с лозунгами провести в стране национальный референдум, заявляя, что элита не в состоянии самостоятельно решить данные проблемы.

¹⁹³ Hans Rosén. Åkesson kräver folkomröstning om invandringen // URL: <http://www.dn.se/nyheter/politik/akesson-kraver-folkomrostning-om-invandringen/> (дата обращения: 08.04.2016).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Под расколом политической элиты понимается ситуация, в которой политические партии, вместо того, чтобы принимать решения, касающиеся внешней политики страны, путем достижения соглашения друг с другом, обращаются к общественному мнению, т.к. в условиях раскола элита оказывается не в состоянии выработать внешнеполитический ответ на изменения международной ситуации.

В современной Швеции наблюдаются определенные признаки раскола. Шведская политическая элита не может выработать внешнеполитический ответ на иммиграционный кризис, начавшийся в Евросоюзе в 2014-2015 гг. Источником раскола является антииммигрантская партия «Шведские демократы», активно выражающая свое несогласие с основными положениями внешней политики, проводимой правящим кабинетом.

Основным камнем преткновения между системными партиями (СДРПШ и УКП) и «Шведскими демократами» является политика Швеции в сфере миграции и предоставления убежища, а также роль и членство Швеции в Европейском Союзе. Если социал-демократы и «модераты» рассматривают членство страны в ЕС в качестве одного из гарантов безопасности Швеции на международной арене и выступают за дальнейшее активное вовлечение Швеции в сотрудничество на общеевропейском уровне, позиция шведодемократов сводится к тому, что членство Швеции в ЕС негативно сказывается на экономической и социальной ситуации в стране, а также ведет к ущемлению шведского суверенитета, в связи с чем необходимо провести референдум касательно выхода страны из Евросоюза, или же по крайней мере не допустить ее вступления в Еврозону.

Еще более остро на сегодняшней повестке дня стоит вопрос дальнейшего допуска на территорию страны беженцев. Если СДРПШ и УКП выступают за временное ограничение приема беженцев, а также совершенствование законодательства в данной сфере, шведодемократы предлагают вовсе приостановить инокультурную миграцию в страну, направив средства на финансирование социальных проектов по помощи беженцам за пределами Швеции. Однако, несмотря на достаточно активную позицию ШД, их идеи были оставлены без внимания, что стало одной из предпосылок возникновения в декабре 2014 г. достаточно неожиданных событий в политической жизни Швеции, когда парламентом был отклонен правительственный проект бюджета, а также возникла перспектива проведения внеочередных выборов.

Несмотря на то, что новых выборов удалось избежать путем заключения

соглашения между системными партиями, чтобы преодолеть зависимость от голосов фракции шведодемократов, проблема поиска путей взаимодействия правительственных партий со «Шведскими демократами» и недопущения углубления раскола становится все более актуальной. Нежелание СДРПШ и УКП пойти на сотрудничество со шведодемократами ведет к тому, что позиция последних становится все более агрессивной: уже не видя возможности претворить свои идеи в жизнь посредством нормальной процедуры голосования в парламенте, ШД заявляют, что элита больше не в состоянии самостоятельно решить данную проблему, и выступают с лозунгом провести в стране референдум по вопросу прекращения приема беженцев, тем самым заставляя общественное мнение играть все возрастающую роль во внешней политике страны.

На данный момент решение о проведении референдума не принято, однако есть основания предполагать, что в краткосрочной перспективе подобное решение может иметь место, и тогда можно будет констатировать факт наличия раскола в политической элите Швеции. Однако, нельзя исключать и другие сценарии развития событий, предполагающие, что партия ШД либо перестанет восприниматься другими партиями шведского истеблишмента в качестве маргинальной и станет одной из системных партий, что может поспособствовать восстановлению консенсуса элиты, либо же, наоборот, войдя в правительственную коалицию и потеряв таким образом имидж оппозиционной партии, утратит свою электоральную популярность и проиграет выборы, и шведская партийно-политическая система вернется к состоянию многопартийности с двумя доминирующими партиями - СДРПШ и УКП.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Литература:

1. Алексеева О.В. Современные подходы к анализу элитарного правления // Вестник Самарского государственного университета. - 2012. № 8. – С. 32 - 39.
2. Антюшина Н.М. Северная Европа: переход на инновационное развитие // Вестник Российского гуманитарного университета. - 2012. № 12. – С. 245 - 250.
3. Болотникова Е.Г. Праворадикальные партии современной Швеции // Вестник МГИМО Университета. - 2011. № 5. – С. 174 - 180.
4. Вейт С.М. Сущность и структура общественного мнения // Вестник Тамбовского университета. Серия: гуманитарные науки. - 2009. № 7. – С. 238 - 242.
5. Волков А. и др. Преодоление кризисных явлений в некоторых странах ЕС // Мировая экономика и международные отношения. - 2015. № 3. – С. 35 - 47.
6. Воронов К.В. Северные страны: рациональная алгоритмика преодоления кризиса // Мировая экономика и международные отношения. - 2014. № 10. – С. 37 - 48.
7. Воронов К.В. Эрозия Шведской модели и девальвация политики неприсоединения // Мировая экономика и международные отношения. - 2015. № 12. – С. 48 - 57.
8. Воронов К.В. Миротворчество стран Северной Европы: ответы на вызовы // Мировая экономика и международные отношения. - 2011. № 12. – С. 57 - 68.
9. Воронов К.В. Северная Европа к 2030 году: контуры и алгоритмы развития // Мировая экономика и международные отношения. - 2011. № 2. – С. 59 - 69.
10. Воронов К.В. Северные страны и ЕС: формула и конфигурация внутренней безопасности // Мировая экономика и международные отношения. - 2012. № 6.
11. Воронов К.В. Страны Северной Европы: сближение геополитических линий // Мировая экономика и международные отношения. - 2010. № 5.
12. Воронов К.В. Швеция – НАТО: конспиративная уния под лейблом нейтралитета // Мировая экономика и международные отношения. - 2013. № 5.
13. Головин М.С. Праворадикальные партии в современной Европе: эволюция идеологии и рост электоральной популярности // Международный научный альманах. - 2016. № 1. – С. 5 - 7.
14. Горчицкая Е.А. Философские теории элит // Омский научный вестник. - 2009. № 5. – С. 94 - 98.
15. Гришин И. Выборы в Швеции: судьбоносный сдвиг? // Мировая экономика и

- международные отношения. - 2007. № 3. – С. 54 - 64.
16. Гришин И. Приз без победы, победа без приза (Выборы - 2014 в Швеции). // *Мировая экономика и международные отношения*. - 2015. № 2. – С. 68 - 76.
17. Гришин И. Социал-демократия Швеции: трудное расставание с прошлым // *Мировая экономика и международные отношения*. - 2000. № 9.
18. Гришин И. Шведская модель общественного развития: дихотомия рынок-политика // *Мировая экономика и международные отношения*. - 2005. № 10. С. 76 - 87.
19. Гришин И. Шведский парламентский тупик: выход найден? // *Мировая экономика и международные отношения*. - 2015. № 5 – С. 65 - 70.
20. Гришин И. Швеция все более теряет особость (К выборам 2010 года) // *Мировая экономика и международные отношения*. - 2011. № 3. – С. 46 - 56.
21. Гришин И. Швеция после шведской модели // *Мировая экономика и международные отношения*. - 2014. № 6. – С. 53 - 64.
22. Гришин И. Экономическая демократия: шведский казус // *Мировая экономика и международные отношения*. - 2006. № 5. – С. 40 - 52.
23. Жуков И.К. К определению понятия «политическая элита» // *Вестник Омского университета*. - 2010. № 3. – С. 179 - 183.
24. Зубарев Д.Ю. Общественное мнение: дискуссия о дефиниции // *Армия и общество*. - 2014. № 3. – С. 75 - 79.
25. Истягин Л. Евроинтегральное миротворчество: акции, потенциалы, системность // *Мировая экономика и международные отношения*. - 2012. № 9. – С. 124 - 128.
26. Кравченко Ж.В., Хорт С. Коллективная солидарность или индивидуальная ответственность: теоретические подходы к анализу шведской модели политики благосостояния // URL: http://jourssa.ru/sites/all/files/volumes/2013_2/Kravchenko_Hort_2013_2.pdf (дата обращения: 17.02.2016).
27. Крыштановская О.В. Современные концепции политической элиты и российская практика // *Мир России*. - 2004. № 4. – С. 3 - 39.
28. Левада Ю.А. Возвращаясь к проблеме социальной элиты // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. - 1998. № 1. – С. 12 - 18.
29. Левада Ю.А. Пирамида общественного мнения в электоральном "зеркале" // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. - 1996. № 1. – С. 15 - 20.

30. Макиавелли Н. Государь. - М.: Планета, 1990. – 80 с.
31. Малахов В. Интеграция мигрантов как административная проблема: опыт Евросоюза // Мировая экономика и международные отношения. - 2015. № 1. – С. 77 - 87.
32. Матанцев Д.А. Элитарные теории сущности государства // Nauka-restudent.ru. - 2015. № 06 (18) – Режим доступа. – URL: <http://nauka-rastudent.ru/18/2735/> (дата обращения: 02.02.2016).
33. Михельс Р. Социология политической партии в условиях демократии // Диалог. - 1990. № 5, № 9; 1991. №4.
34. Моска Г. Правящий класс [главы из книги] // Социологические исследования. - 1994. № 10. – С. 187 - 198.
35. Очирова В.М. Структура политической элиты // Вестник Забайкальского государственного университета. - 2010. № 7. – С. 77 - 83.
36. Парето В. О применении социологических теорий // Социологические исследования. - 1995. № 10. – С. 137 - 145.
37. Рябиченко А.В. Успех партии «Шведские демократы» как элемент трансформации шведской партийно-политической системы // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. - 2014. № 1. – С. 28 - 31.
38. Рябиченко А.В., Шендерюк М.Г. Трансформация партийно-политической системы Швеции в конце XX - начале XXI века // Балтийский регион. - 2013. № 3. – С. 146 - 159.
39. Серкин В.В. Общественное мнение в контексте демократических процессов в России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. - 2011. № 6-1. – С. 168 - 171.
40. Сидаков А.М. Классические теории элит и основные подходы к исследованию политической элиты в современной России // Каспийский регион: политика, экономика, культура. - 2011. № 4. – С. 266 - 274.
41. Цап Л.В. Сущность, характерные черты и основные функции политических элит. Интернет-журнал Науковедение. - 2010. № 3 – С. 1 - 8.
42. Andersson H. Från bevara Sverige svenskt, BSS 1979 till Sverigedemokraterna. - Stockholm, 2007.
43. Britt-Marie Mattsson. Neutralitetens tid. Svensk utrikespolitik från världssamvete till

- medgörlig lagspelare. - Stockholm: Bokförlaget Forum, 2010. – 423 p.
44. Cecilia Holmberg. Ideologiska likheter mellan socialdemokraterna och moderaterna. Fakulteten för samhälls- och livsvetenskaper, 2006. – 49 p.
45. Emily Munro. Challenges for neutral and non-aligned countries in Europe and beyond. - Geneva: Geneva Centre for Security Policy, 2005. – 62 p.
46. Hanna Ojanen. Neutrality and non-alignment in Europe today. - Helsinki: The Finnish Institute of International Affairs, 2003. – 72 p.
47. John Zaller. Elite leadership of Mass Opinion: New Evidence from the Gulf War. In *Taken by Storm: The Media, Public Opinion, and US Foreign Policy in the Gulf War*, edited by W. Lance Bennett, and David Paletz. - Chicago: University of Chicago Press, 1994. - 196 p.
48. Mikael af Malmborg. Neutrality and State-building in Sweden. - Hampshire, 2001. – 228 p.
49. Sarah Kreps. Elite Consensus as a Determinant of Alliance Cohesion: Why Public Opinion Hardly Matters for NATO-led Operations in Afghanistan // *Foreign Policy Analysis*. - 2010. № 6. – P. 191-215.

Источники:

1. Выступление лидера партии «социал-демократов» на партийном конгрессе в 2013 г. // URL: http://www.socialdemokraterna.se/upload/Arrangemang/Kongress/Kongress_13/TextOfASpeechStefanLofvenCongress2013.pdf
2. Официальный сайт партии «Шведские демократы» // URL: <https://sd.se>
3. Официальный сайт партии «Шведские демократы». Миграционная политика // URL: <https://sd.se/var-politik/invandringspolitik/>
4. Официальный сайт партии «Шведские демократы». Политика безопасности // URL: <https://sd.se/var-politik/forsvarspolitik>
5. Официальный сайт партии «Шведские демократы». Политика в отношении ЕС // URL: <https://sd.se/var-politik/eu-politik/>
6. Официальный сайт партии «Шведские демократы». Политика в сфере миграции и предоставления убежища // URL: <https://sd.se/var-politik/flyktingpolitik/>
7. Официальный сайт партии «Шведские демократы». Политика по борьбе с преступностью // URL: <https://sd.se/var-politik/kriminalpolitik/>

8. Официальный сайт партии «Шведские демократы». Система здравоохранения // URL: <https://sd.se/var-politik/sjukvardspolitik/>
9. Официальный сайт партии «Шведские демократы». Система образования // URL: <https://sd.se/var-politik/skolpolitik/>
10. Официальный сайт СДРПШ. Политика по борьбе с преступностью // URL: <http://www.socialdemokraterna.se/Var-politik/Var-politik-A-till-O/Brottslighet-/>
Официальный сайт СДРПШ. Налоговая политика // Электронный ресурс: <http://www.socialdemokraterna.se/Var-politik/Var-politik-A-till-O/Skatter/>
11. Официальный сайт УКП. Экономическая и налоговая политика // URL: <http://www.moderat.se/ekonomi-och-skatter>
12. Официальный сайт Умеренной коалиционной партии. URL: <http://www.moderat.se>
13. Официальный сайт СДРПШ // URL: <http://www.socialdemokraterna.se/> (дата
14. Официальный сайт СДРПШ. Политика в сфере миграции и предоставления убежища // URL: <http://www.socialdemokraterna.se/Var-politik/Var-politik-A-till-O/Migration/>)
15. Официальный сайт СДРПШ. Политика безопасности // URL: <http://www.socialdemokraterna.se/Var-politik/Var-politik-A-till-O/Alliansfrihet/>)
16. Официальный сайт СДРПШ. Политика в отношении ЕС // URL: <http://www.socialdemokraterna.se/Webben-for-alla/EU/EU/Var-politikny/Europapolitik/>
17. Официальный сайт СДРПШ. Рынок труда // URL: <http://www.socialdemokraterna.se/Var-politik/Var-politik-A-till-O/Jobb/>
18. Официальный сайт СДРПШ. Система здравоохранения. URL: <http://www.socialdemokraterna.se/Var-politik/Var-politik-A-till-O/Sjukvard/>
19. Официальный сайт УКП. Внешняя политика // URL: <http://www.moderat.se/utrikespolitik/konflikter-i-varlden>
20. Официальный сайт УКП. Политика безопасности // URL: <http://www.moderat.se/forsvar>
21. Официальный сайт УКП. Политика в отношении ЕС // URL: <http://www.moderat.se/ero-och-eu>
22. Программа Умеренной коалиционной партии «Trygga den svenska modellen» // URL: http://www.borgsmoderaterna.se/pdf/Trygga_den_svenska_modellen.pdf
23. Программа СДРПШ // URL: http://www.socialdemokraterna.se/upload/Internationellt/Other%20Languages/party_program_russian.pdf

24. Програма СДРПШ на 2013 год // URL: http://www.socialdemokraterna.se/upload/Central/dokument/pdf/2012/Remiss_partiprogrammet/Remissforslag_partiprogram_for_Socialdemokraterna.pdf
25. Bosse Schön. Nazisterna som skapade Sverigedemokraterna // URL: <http://www.etc.se/inrikes/nazisterna-som-skapade-sverigedemokraterna>
26. C. Arvidsson S säger adjö till högskattelandet // Svenska Dagbladet. 2011 // URL: http://www.svd.se/opinion/ledarsidan/s-sager-adjo-till-hogskattelandet_6676756.svd
27. Carina Stensson. SD: Därför är Nato ett dåligt alternativ // URL: <http://www.svd.se/sd-darfor-ar-nato-ett-daligt-alternativ/om/debatt>
28. Elin Holmberg. Stefan Löfven: «Sörvåge är hemma». 2012 // URL: <http://www.allehanda.se/angermanland/ornskoldsvik/stefan-lofven-sorvage-ar-hemma>
29. Gränskontroller så funkar det. Aftonbladet // URL: <http://www.aftonbladet.se/nyheter/article22035049.ab>
30. Hans Rosén. Åkesson kräver folkomröstning om invandringen // URL: <http://www.dn.se/nyheter/politik/akesson-kraver-folkomrostning-om-invandringen/>
31. Jimmie Åkesson. Muslimerna är vårt största utländska hot // URL: <http://www.aftonbladet.se/debatt/debattammen/politik/article12049791.ab>
32. Jimmie Åkesson: «Stay away, refugees, Sweden is full». The local // URL: <http://www.thelocal.se/20151017/kesson-stay-away-refugees-sweden-is-full>
33. Johan Juhlin. SD-kampanj ska avskräcka flyktingar // URL: <http://www.svt.se/nyheter/inrikes/sd-kampanj-ska-avskracker-flyktingar>
34. Lisa Röstlund, Pär Karlsson. Nya M-ledaren: Det dummaste jag sagt // URL: <http://www.aftonbladet.se/nyheter/article19991184.ab>
35. Love Benigh. Socialdemokrater vill höja inkomstkatten. URL: <http://www.svt.se/nyheter/inrikes/socialdemokrater-vill-hoja-inkomstkatten>
36. M. Larsson, E. Åberg. Reinfeldt sågar LO:s krav. Dagens Nyheter, 29.05.2013 // URL: <http://www.dn.se/ekonomi/reinfeldt-sagar-los-krav/>
37. Mats J Larsson. Sverige har fått en ny statsminister. URL: <http://www.dn.se/valet-2014/sverige-har-fatt-en-ny-statsminister/>
38. Mattias Albinsson. Sverigedemokraterna drar igång valrörelse: Kräver folkomröstning om invandringen // URL: <http://nyheteridag.se/sverigedemokraterna-drar-igang-valrorelse-kraver-folkomrostning-om-invandringen>
39. Nationella folkomröstningar // URL: http://www.val.se/det_svenska_valsystemet/folkomr

ostningar/nationella/

40. Suède: un référendum sur l'immigration? // URL: <http://www.lefigaro.fr/flash-actu/2015/08/29/97001-20150829FILWWW00136-suede-un-referendum-sur-l-immigration.php>